Сара Маклейн
Десять правил обольщения

Сара Маклейн

Десять правил обольщения

Серия «Любовная считалочка», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8006981
Маклейн, Сара Десять правил обольщения : роман: аст; мОСКВА; 2014
ISBN 978-5-17-085607-7

Аннотация

Красавец аристократ, богач, холостяк… и самый несчастный мужчина в Лондоне – вот кем стал лорд Николас Сент-Джон с той минуты, когда популярный дамский журнал объявил его завиднейшим из светских женихов. Отныне Николаса преследуют невесты, и наконец он, в отчаянии пытаясь избавиться от домогательств, решает отправиться в путешествие.

Вот тогда и сводит его судьба с красавицей Изабель Таунсенд, дочерью обедневшего лорда.

Ей не нужен ни муж, ни возлюбленный, она просто обращается за помощью к Николасу.

Однако с первой же встречи с Изабель в сердце Сент-Джона загорается пламя страсти…

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 17
Глава 3 25
Глава 4 35
Глава 5 42
Глава 6 50
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Сара Маклейн
Десять правил обольщения

Sarah Maclean
TEN WAYS TO BE ADORED WHEN LANDING A LORD
Печатается с разрешения автора и литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.
© Sarah Trabucchi, 2010
© Перевод. А.И. Вальтер, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2013
Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.
Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пролог

«Нельзя отрицать, что среди молодых леди Лондона распространилась настоящая эпидемия – трагическая перспектива окончить дни самым печальным образом.

Мы имеем в виду – остаться старыми девами.

При столь огромном количестве незамужних леди в нашем прекрасном городе, которым пока не посчастливилось, к сожалению, обрести спутника жизни, было бы преступлением допустить, чтобы эти подающие радужные надежды юные создания не получили возможности расцвести в полную силу!

Поэтому, дорогие читательницы, мы сочли своим общественным долгом составить перечень надежных, проверенных временем методов, позволяющих облегчить эту неимоверно сложную задачу – обзавестись мужем.

Смиренно представляем на суд почтеннейшей публики

"Уроки обольщения. Как заполучить лорда в мужья"».

«Жемчуга и мантильи»
Июнь 1823 года

Таунсенд-Парк
Данскрофт, Йоркшир

Леди Изабель Таунсенд стояла в убогой гостиной единственного дома, который она знала, тщетно пытаясь унять шум в ушах. Она сосредоточила взгляд на бледном тощем мужчине, представшем перед ней.

– Вас послал мой отец?

– Совершенно верно.

– Вас не затруднит повторить последнюю фразу? – Должно быть, она неправильно расслышала слова, слетевшие с языка этого непрошеного посетителя.

Он улыбнулся. При виде этой улыбки на пустом непривлекательном лице Изабель ощутила неприятный спазм в животе.

– Нисколько, – протяжно произнес он, и это слово словно зависло между ними во внезапно ставшей слишком тесной комнате. – Мы помолвлены.

– А под «мы»… я так понимаю, вы подразумеваете…

– Вас. И меня. Мы должны пожениться.

Изабель покачала головой:

– Простите, как вас?..

Он помолчал, явно обескураженный ее невнимательностью.

– Аспертон. Лайонел Аспертон.

Изабель отметила в уме, что справится о злополучном имени позже. Сейчас следовало разобраться с мужчиной. Он показался ей не слишком умным. И неудивительно. Она уже давно поняла, что мужчины из круга знакомых ее отца редко обнаруживают проблески интеллекта.

– И как же случилось, что мы оказались помолвлены, мистер Аспертон?

– Я вас выиграл. Отец поставил вас на кон.

– Ну разумеется, поставил. – Изабель резко, с раздражением выдохнула. – Против?

– Одной сотни фунтов.

– Ну что ж. Это больше, чем обычно.

Аспертон, оставив без внимания ее загадочные слова, подступил на шаг ближе. В его улыбке добавилось самоуверенности.

– Я выиграл партию. Вы моя. По праву. – Он протянул руку и провел пальцем по ее щеке, затем добавил, понизив голос до шепота: – Думаю, мы оба останемся довольны.

Девушка осталась неподвижной, усилием воли сдерживая дрожь.

– Я в этом не уверена.

Он наклонился и ткнулся в нее губами – красными и гладкими. Изабель отшатнулась, стараясь держаться на расстоянии.

– Тогда мне придется убедить вас иначе, – сказал он.

Она увернулась и отгородилась от него старым потертым креслом, подвинув его так, что оно оказалось между ними. Глаза мужчины сверкнули, и он последовал за ней, стараясь подойти ближе.

Ему нравилась охота.

Изабель решила положить этому конец. Немедленно.

– Боюсь, вы напрасно проделали столь долгий путь, мистер Аспертон. Видите ли, я уже достаточно давно достигла совершеннолетия. Мой отец… – Она на мгновение умолкла, словно при этом слове ощутила горький привкус во рту. – Должно быть, совсем лишился рассудка. Ему следовало бы быть умнее и не использовать меня как ставку в игре. Это никогда не срабатывало прежде и, уж конечно, не сработает сейчас.

Мужчина застыл, его глаза широко раскрылись.

– Он делал это прежде?

«И много раз».

– Как я понимаю, по-вашему, проиграть в карты единственную дочь один раз – это честная игра. Но если отец проделывал это неоднократно, вы чувствуете себя уязвленным. Боюсь, мистер Аспертон, что вы уже седьмой мужчина, явившийся сюда, чтобы объявить меня своей невестой. – Она не смогла сдержать улыбки при виде его изумления. – И вы же будете седьмым неудачником, который покинет Таунсенд-Парк неженатым.

Аспертон беззвучно открывал и закрывал рот – его мясистые губы напомнили Изабель треску.

– Так дело не пойдет! Мне обещали жену! Дочь графа! – прокричал он высоким гнусавым голосом – тем самым, который у Изабель всегда ассоциировался с отвратительными бездельниками, состоявшими в приятельских отношениях с ее отцом.

Изабель, скрестив руки на груди, окинула разгневанного мужчину самым сочувственным взглядом.

– Полагаю, он также намекал на значительное приданое?

Глаза мужчины вспыхнули, словно до него наконец дошло.

– Именно так.

Изабель стало его почти жаль. Почти.

– Ну что ж, боюсь, ничего подобного тоже нет. – Мужчина нахмурился. – Не хотите ли чаю?

Изабель терпеливо наблюдала, как неповоротливые шестеренки в мозгу Аспертона медленно повернулись, и он возгласил:

– Нет! Я не хочу чаю! Я приехал сюда за женой и, клянусь всем святым, с ней я и уеду! С вами!

Стараясь сохранять невозмутимый вид, Изабель со вздохом сказала:

– Я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

Он выпятил грудь при этих словах, не догадываясь, что она имеет в виду.

– Но я не покину этот дом без жены, которую мне обещали! Вы принадлежите мне! По праву!

И тут он рванулся к ней. Все они так поступали. Изабель отступила в сторону, и он по инерции вылетел сквозь открытую дверь в холл.

Где его ожидали женщины.

Изабель последовала за ним, наблюдая, как он изумленно застыл, наткнувшись на трех женщин, стоявших там подобно отлично вымуштрованным солдатам, образуя защитный заслон между ним и парадной дверью в дом. Несомненно, он никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным.

Он обернулся к Изабель:

– Что это значит?

Мисс конюший хлестнула свернутым хлыстом по бедру, и звук этого удара заставил Аспертона вздрогнуть.

– Нам не нравится, что вы повышаете голос на леди, сэр.

Изабель увидела, как задрожал кадык на его тощем горле.

– Я… я…

– Прежде всего вы не джентльмен, судя по тому, как вы вылетели из этой комнаты. – Кухарка указала своей большой тяжелой скалкой в сторону гостиной.

Аспертон снова взглянул на Изабель, но та лишь слегка пожала плечами.

– Наверняка вы и в мыслях не имели наброситься на леди Изабель подобным образом. – Это вмешалась мисс дворецкий, затянутая в мундир, с галстуком на шее, лениво исследуя пальцем лезвие сабли, которую держала в руках. Изабель изо всех сил старалась не смотреть на пустое место на стене, откуда было взято это старинное – и, похоже, совершенно тупое – оружие.

Господь явно не обделил трех женщин актерским даром.

– Я… нет!

Наступило довольно продолжительное молчание. Изабель ждала, наблюдая, как поблескивает лоб мистера Аспертона от обильно выступающего пота. Заметив, что дыхание его значительно участилось, она наконец решила вмешаться.

– Дело в том, что мистер Аспертон торопился нас покинуть, – сказала она самым любезным тоном. – Не правда ли, сэр?

Он нервно кивнул, загипнотизированный медленными движениями хлыста Кейт, описывавшего угрожающие круги.

– Да, так и есть.

– Не думаю, что он собирается вернуться. Не так ли, сэр?

Он довольно долго не отвечал, и Кейт, взмахнув рукой, опустила длинный кожаный хлыст на пол. Неожиданное движение вывело Аспертона из транса. Он встрепенулся и решительно замотал головой:

– Нет. Я бы так не сказал.

Острие сабли Джейн с громким лязгом уперлось в мраморный пол. Звон стали гулко разнесся в просторном пустом помещении.

Изабель широко раскрыла глаза, голос ее понизился до шепота:

– Надо думать, вам не терпится познакомиться с этим предметом, сэр?

Он поспешно откашлялся, прочищая горло:

– Да. Конечно. Я хотел сказать – нет, я не намерен возвращаться.

Тут Изабель улыбнулась. Широко и дружелюбно.

– Прекрасно. Тогда пожелаю вам доброго пути. Уверена, что вы сумеете самостоятельно найти дорогу отсюда. – Она указала на входную дверь, возле которой теперь стояли три женщины. – Прощайте.

Затем она вернулась в гостиную, плотно затворила дверь за собой и подошла к окну – как раз вовремя, чтобы увидеть, как этот бедолага поспешно сбежал по ступенькам и, вскочив на лошадь, стремительно понесся прочь, словно за ним гнались адские псы – стражи преисподней.

Изабель вздохнула с облегчением.

И только тогда дала волю слезам.

Отец проиграл ее в карты.

Снова.

На минуту она позволила себе поразмышлять об отце. Об этом графе-расточителе. О мужчине, который оставил жену и детей прозябать в деревне, а сам вернулся в Лондон, чтобы вести распутную скандальную жизнь. Ему ни до чего не было дела. Его нисколько не взволновала ни смерть жены, ни массовый уход слуг, не пожелавших работать без оплаты, ни многочисленные письма дочери, умолявшей его приехать в Таунсенд-Парк и вернуть поместью хоть некоторое подобие былой славы. Если не ради нее, то ради своего наследника.

Один раз он вернулся…

Но нет! Она не хотела даже думать об этом.

Ее отец. Мужчина, который сломал жизнь ее матери. Ограбил ее брата, совсем еще ребенка.

Если бы он не оставил их, Изабель не пришлось бы взвалить на себя ответственность за поместье. Она уже достаточно выросла, чтобы справиться с этой задачей, и делала все возможное, чтобы сохранять в порядке дом и обеспечивать пищу на столе. Хотя и не слишком прибыльное, их поместье способно было с грехом пополам поддерживать своих обитателей и арендаторов, в то время как ее отец просаживал весь, до последнего пенни, доход от земель на свои сомнительные удовольствия.

Еды у них всегда было вдоволь, а дурная репутация графа-расточителя удерживала любопытных от визитов в Таунсенд-Парк, позволяя Изабель заселять дом и помещения для слуг по собственному желанию, втайне от назойливых глаз света.

Но это не мешало ей мечтать, чтобы все обстояло совершенно иначе. Чтобы когда-нибудь ей встретился мужчина, который захочет ее ради нее самой, а не в качестве приза в азартной игре. Чтобы она не была так одинока.

Не сказать, что от этого ей становилось легче.

Дверь в комнату отворилась и тихо закрылась. Изабель, коротко рассмеявшись над собой, вытерла слезы. Обернувшись, она встретила серьезный понимающий взгляд Джейн.

– Я его ненавижу, – прошептала Изабель.

– Я знаю, – сказала домоправительница, оставаясь у двери.

– Если бы он был здесь, я бы с радостью его убила.

Джейн коротко кивнула.

– Ну, судя по всему, этого не потребуется. – Она протянула хозяйке листок пергамента. – Изабель, граф… он умер.

Глава 1

«И чего бы стоили эти уроки, дорогие читательницы, без подходящего лорда на примете? Джентльмена, ради которого вы так усердно обучаетесь? Ответ ясен – они оказались бы почти бесполезны.

Так разве нам не повезло больше, чем всем прочим дамам? Ведь наш прекрасный город славится самой лучшей и блистательной коллекцией – подлинным кладом – замечательных холостяков, богатых, готовых остепениться, одиноко прогуливающихся по нашим улицам, которым не хватает в жизни только одного – жены.

Отыскать этих образцовых джентльменов – нелегкая задача, но не отчаивайтесь, дорогие читательницы! Мы проделали за вас эту утомительную работу: обследовали город в поисках лордов, наиболее заслуживающих вашего бесценного внимания.

Рассмотрим, с вашего позволения, первого в нашем списке».

«Жемчуга и мантильи»
Июнь 1823 года

Когда блондинка у двери игриво подмигнула ему, это послужило последней каплей.

Лорд Николас Сент-Джон, стараясь стать незаметным, сильнее сгорбился в своем кресле, сыпля себе под нос проклятиями. Кто бы мог вообразить, что хвалебного упоминания в глупом женском журнале будет достаточно, чтобы превратить женское население Лондона в назойливых дурочек?

Сначала это показалось ему забавным – приятным развлечением. Затем начали поступать приглашения. И едва часы в его фамильном городском особняке пробили два, в дверь постучалась леди Понсонби, заявляя, что нужно обсудить важное дело – что-то связанное со статуей, которую она недавно приобрела на юге Италии. Но Ник отлично понимал, что к чему. Была только одна причина, по которой такая змея, как леди Понсонби, явилась с визитом в дом холостяка, – причина, которую, по убеждению Ника, лорд Понсонби вряд ли счел бы разумной.

Поэтому он сбежал. Сначала в Королевское общество антикваров, где укрылся в библиотеке, вдали от всех, кто когда-либо слышал о женских журналах, не говоря уже о том, чтобы прочесть хотя бы один. К несчастью, тот самый журналист – от этого слова Ника передернуло – провел свои изыскания, и не прошло и часа, как старший лакей доложил о прибытии четырех разных женщин, различающихся по возрасту и положению, которым срочно потребовалась консультация относительно имеющихся у них скульптур. И все они настаивали, что только лорд Николас может помочь им.

Ник насмешливо фыркнул в кружку с элем при этом воспоминании. «Скульптуры, как же».

Он щедро заплатил лакею за его осмотрительность и снова сбежал, на этот раз не слишком заботясь о соблюдении достоинства. Сбежал через черный ход по узкому грязному переулку, что отнюдь не улучшило расположение его духа. Опустив поля шляпы, чтобы скрыть лицо, Ник направился в свое тайное убежище – паб «Пес и голубка», где и обретался последние несколько часов. Основательно и надежно укрывшись.

Обычно, когда разбитная барменша строила ему глазки, Ник был более чем расположен познакомиться с ее пышными прелестями. Но эта девица оказалась уже четырнадца-

той представительницей ее пола, откровенно проявлявшей к нему интерес в этот день. И он решил, что с него достаточно.

Ник нахмурился и мрачно посмотрел сначала на девушку, а потом в кружку с элем, чувствуя себя с каждой минутой все более раздраженным и угрюмым.

– Нужно поскорее убираться из этого чертова города.

Громкий раскатистый смех с другой стороны стола не улучшил его настроения.

– Не сомневайся, что я могу заставить тебя отправиться назад в Турцию, – злобно проворчал Ник.

– Надеюсь, ты этого не сделаешь. Не хотелось бы пропустить финал этого увлекательного представления. – Его собеседник, темноглазый Дурукхан, оглянулся через плечо и окинул ленивым взглядом симпатичную молодую девушку. – Жаль. Меня она даже не замечает.

– Умная девочка.

– Более вероятно, что она просто верит всему, о чем читает в своих журналах. – Рок рассмеялся, а Ник еще больше помрачнел. – Ну, полно, Ник. Так ли уж все плохо? Действительно, женщины Лондона открыто объявляют тебя… завидной партией.

Ник припомнил кипу приглашений, ожидающих его возвращения – каждое от семьи с незамужними дочками, – и отхлебнул изрядный глоток эля. Отставив оловянную кружку, он пробормотал:

– Как это ужасно на самом деле.

– На твоем месте я бы этим воспользовался. Теперь ты можешь получить любую женщину, которую захочешь.

Ник смерил друга холодным взглядом голубых глаз:

– Благодарю. Мне прекрасно жилось и без проклятого журнала.

В ответ Рок что-то неразборчиво пробурчал и, обернувшись, помахал юной барменше рукой. Та с готовностью стрелой примчалась к их столу. Низко склонившись над Ником, чтобы выгоднее продемонстрировать свои пышные формы, она прошептала:

– Милорд? Вам что-нибудь… нужно?

– Нам нужно, – сказал Рок.

Дерзкая девица уселась к Нику на колени.

– Я сделаю все, что пожелаете, дорогой, – сказала она низким знойным голосом, прижимаясь грудями к его груди. – Все, что вам угодно.

Ник оторвал ее руку от своей шеи и выудил из кармана крону.

– Соблазнительное предложение, без сомнения, – сказал он, вложив монету в ее ладонь и поставив девицу на ноги. – Но боюсь, что мне надо всего лишь еще эля. Лучше тебе поискать кого-то другого на сегодняшний вечер.

Она на долю секунды поникла, затем переключила внимание на Рока, окинув оценивающим взглядом его широкую грудь, смуглую кожу и мощные руки.

– Хотите пойти со мной? Некоторые девушки не любят темных, но я думаю, вы мне подойдете.

Рок не пошевелился, но Ник заметил, как напряглись плечи друга при беззастенчивом упоминании о его происхождении.

– Все они хищницы. Все до одной, – усмехнулся турок.

Ник поморщился, вспомнив долгую историю, связанную с ним. Его когда-то называли «охотник», «ищейка». Это было на востоке, в глубине Оттоманской империи, когда он был совсем другим – человеком без имени, – владевшим только своим искусством, которое в конечном итоге привело его к краху. Его пребывание в Турции внезапно закончилось, когда некая женщина устремила на него свои взоры, и он допустил ошибку, позволив поймать себя в западню. В буквальном смысле.

Он провел двадцать два дня в турецкой тюрьме, прежде чем Рок вызволил его и переправил в Грецию. Там Ник и поклялся навсегда покончить со своей опасной профессией.

Большую часть времени он был вполне доволен не слишком докучливой светской жизнью в Лондоне, делами собственного поместья и своими памятниками античности. Но бывали дни, когда он скучал по той, прежней жизни.

Он предпочитал быть охотником, а не объектом охоты.

– Вокруг тебя вечно крутятся подобные женщины, – заметил Рок, возвращая Ника к действительности. – Сегодня ты мог в этом убедиться. Не то чтобы я когда-нибудь понимал их интерес. Ты в некотором роде порядочная скот…

– Напрашиваешься на драку – так, что ли?

Лицо турка расплылось в широкой улыбке.

– Схватка со мной в общественном месте – недостойное поведение для столь образцового джентльмена.

Ник, прищурив глаза, посмотрел на своего друга.

– Я бы рискнул ради удовольствия стереть с твоего лица эту наглую ухмылку.

Рок снова рассмеялся.

Ник оглядел комнату и в досаде застонал, когда дверь в паб открылась и вошел высокий темноволосый мужчина. Он немного задержался у двери, разглядывая скопище людей. Наконец взгляд его голубых глаз остановился на Нике. Удивленно приподняв бровь, он начал пробираться к ним сквозь толпу.

Ник устремил на Рока неприязненный взгляд:

– Ты просто напрашиваешься, чтобы тебя отправили в Турцию. Прямо из кожи вон лезешь.

Рок оглянулся через плечо на новоприбывшего и усмехнулся:

– Было бы не по-дружески с моей стороны не пригласить его поучаствовать в развлечении.

– Какая потрясающая удача! Должен признаться, я и не мечтал, что мне повезет приблизиться к столь популярной лондонской знаменитости, – протяжно произнес низкий насмешливый голос, и Ник, подняв глаза, увидел возвышавшегося над ними своего брата-близнеца Гейбриела Сент-Джона, маркиза Ролстона. Рок встал и хлопнул Гейбриела по спине, жестом пригласив присоединиться к ним. Усевшись, Ролстон продолжил:

– Хотя следовало ожидать, что я найду тебя здесь… – Он помолчал. – Скрываешься. Трусишь.

Брови Ника сошлись на переносице, а Рок рассмеялся:

– Я только что ему сказал, что, если бы тебя назвали одним из завидных кандидатов в женихи, Ник немало бы повеселился над твоим несчастьем.

Гейбриел, усмехаясь, откинулся в кресле.

– Несомненно, его бы это позабавило. Однако твое настроение что-то не слишком блещет, братец. С чего бы это?

– Полагаю, ты явился сюда, чтобы порадоваться моим неприятностям, – заявил Ник. – Но наверняка у тебя найдутся дела поважнее. Ведь ты все еще должен развлекать свою молодую жену, разве нет?

– Конечно, – кивнул Гейбриел, и его улыбка стала теплее. – Хотя, сказать по правде, она почти вытолкала меня за дверь – так ей хотелось отыскать тебя. Жена дает званый обед в четверг и зарезервировала места для вас обоих. Она не хочет, чтобы лорд Николас в этот вечер тоскливо блуждал по улицам в одиночестве.

– Вполне возможно, что так бы он и поступил без этого приглашения, – с ухмылкой сказал Рок.

Ник проигнорировал слова друга.

– Неужели Калли читает этот чертов журнал? – Он надеялся, что его невестка выше подобных глупостей. Если она прочла ту статью, ему не отвертеться.

Гейбриел наклонился вперед:

– За эту неделю? Мы все его читали. Ты добавил респектабельности имени Сент-Джонов, Ник. Наконец-то. Отличная работа.

Барменша снова вернулась и поставила на стол новую порцию выпивки. Удивление вспыхнуло в ее глазах, быстро сменившись веселым любопытством, когда она перевела взгляд с Ника на Гейбриела и обратно. Близнецы встречались достаточно редко, поэтому совместное появление братьев Сент-Джон на публике неизменно вызывало у окружающих повышенный интерес. Ник терпеть этого не мог. Он отвернулся, а Гейбриел тем временем щедро расплатился с девушкой, заметив при этом:

– Нет ничего ужасного в том, что тебя объявили завидным женихом. Поверь, брак – это вовсе не тюрьма, как я полагал прежде. Оказывается, он приносит массу удовольствий.

Ник небрежно откинулся в кресле:

– Калли смягчила твой нрав, Гейбриел. Ты уже забыл, как тебя раздражали все эти навязчивые мамаши с их занудливыми дочками, надеявшимися снискать твою благосклонность?

– Честно говоря, не припоминаю.

– Это потому, что Калли была единственной женщиной, готовой принять тебя вместе со всеми твоими грехами и недостатками, несмотря на твою скандальную историю, – заявил Ник. – Моя репутация не настолько испорчена, как была твоя. Поэтому я более ценная добыча, помоги мне Бог.

– Женитьба может пойти тебе на пользу, знаешь ли.

Ник изучал свою кружку с элем достаточно долго, чтобы его собеседники решили, что он не станет отвечать, но в итоге произнес:

– Думаю, мы все знаем, что женитьба не для меня.

Гейбриел с сомнением хмыкнул:

– Смею напомнить, что раньше я считал точно так же. Не все женщины похожи на ту холодную стерву, что едва не сгубила тебя, Ник.

– Она была только одной из длинной цепи подобных, – сказал Ник и отхлебнул изрядный глоток эля. – Благодарю покорно, но я привык обходиться короткими связями – мимолетными и лишенными всяких чувств.

– На твоем месте я бы не стал хвастать краткостью связей, Ник Сент-Джон, – сказал Рок, заговорщически улыбнувшись Гейбриелу. – Твоя проблема не в тех женщинах, которые выбирают тебя, а в тех, которых выбираешь ты. Если бы ты не так легко поддавался на уловки дам, стремящихся изобразить жертву, тебе бы больше везло с прекрасным полом.

Рок не сказал ничего такого, чего Ник бы уже не знал. С ранней юности он питал слабость к женщинам, нуждающимся в помощи. И хотя Ник понимал, что это его величайший недостаток, принесший в жизни больше неприятностей, чем удачи, он, похоже, не мог противостоять этой черте своего характера.

Поэтому он избегал сближения с женщинами, придерживаясь четких правил. Никаких любовниц. Никаких регулярных встреч. И уж определенно никакой жены.

– Ну ладно, в любом случае, – сказал Гейбриел, возвращая разговору прежнюю легкость, – я намерен изрядно повеселиться, наблюдая твои мучения, когда пристальное внимание почти всех женщин приковано к тебе.

Ник помолчал, потом снова отхлебнул эля и откинулся на спинку кресла, уронив ладони на стол.

– Боюсь, мне придется тебя разочаровать. Я совершенно не расположен все это терпеть.

– Неужели? Как же ты собираешься избегать лондонских дам? Все они охотницы высочайшего класса.

– Они не смогут продолжать охоту, если их жертва ускользнет и затаится, – заявил Ник.

– Ты уезжаешь? – Лицо Гейбриела выразило явное недовольство. – Куда?

– Я определенно злоупотребил лондонским гостеприимством. – Ник пожал плечами. – На континент. На Восток. В Америку. Рок? Ты давно уже жаждешь приключений. Куда бы ты хотел отправиться?

Рок обдумал возможности:

– Только не на Восток. Не хотелось бы повторения того, что случилось в прошлый наш визит туда. Я бы предпочел избегать подобных ситуаций.

– Разумно, – согласился Ник. – Тогда в Америку.

Гейбриел укоризненно покачал головой:

– В таком случае вы будете отсутствовать по меньшей мере год. Ты забыл, что у нас сестра на выданье, которая только начала выезжать. Ей надо подыскать пару. Неужели ты оставишь меня одного заниматься этим деликатным делом? И все только потому, что боишься домогательств горсточки леди?

– Горсточки? – возразил Ник. – Да их целая стая. – Он помолчал, обдумывая варианты. – Мне, в сущности, безразлично, куда ехать… лишь бы там не было женщин.

– Как это, совсем ни одной? – встревожился Рок.

Ник рассмеялся – впервые за этот вечер.

– Ну ясное дело, не совсем. Но ведь не слишком нагло с моей стороны желать, чтобы там не было женщин, читавших этот нелепый журнал?

– Похоже, что так, – согласился Гейбриел, приподняв темную бровь.

– Сент-Джон!

Все три джентльмена мгновенно обернулись на голос и увидели герцога Лейтона возле своего стола. Высокий и широкоплечий, этот мужчина, если бы не был герцогом, вполне сошел бы за сурового викинга – светловолосый, с каменным лицом, он улыбался крайне редко. Но сегодня, отметил Ник, герцог выглядел даже более сурово, чем обычно.

– Лейтон! Присоединяйся к нам. – Ник ногой подцепил ближайший стул и придвинул его к своему столу. – Спаси меня от этих двоих.

– Боюсь, я не смогу остаться, – отрывисто произнес герцог. – Я тебя повсюду искал.

– Ты и все женское население Лондона, – со смехом уточнил Гейбриел.

Герцог не обратил на него внимания. Втиснув свое огромное тело на сиденье, он положил перчатки на выщербленный деревянный стол. Повернувшись лицом к Нику и почти оттеснив Рока и Гейбриела, герцог сказал:

– Боюсь, тебе не понравится то, о чем я вынужден тебя просить.

Ник подал знак барменше принести порцию виски, проницательно сообразив, что его друг в расстроенных чувствах.

– Надеюсь, ты не собираешься его женить? – сухо спросил Гейбриел.

Лейтон удивленно воззрился на него:

– Нет.

– Тогда, я думаю, Ник охотно исполнит твою просьбу.

Герцог отхлебнул большой глоток виски и взглянул на Ника, смотревшего на него с интересом.

– Я в этом не так уверен. Видишь ли, я пришел не за Ником. Мне нужен опытный сыщик.

За столом воцарилось продолжительное молчание, пока собеседники осмысливали услышанное. Гейбриел и Рок напряглись, не произнося ни слова, внимательно наблюдая за

Ником. Ник наклонился вперед, упершись локтями в выщербленный деревянный стол и сложив пальцы вместе. Не отрывая взгляда от Лейтона, он тихо медленно произнес:

– Я больше этим не занимаюсь.

– Я знаю. И не стал бы тебя просить, если бы не крайняя необходимость.

– В чем дело?

– Моя сестра. Она сбежала.

Ник снова откинулся в кресле:

– Я не охочусь за беглецами, Лейтон. Лучше обратись на Боу-стрит.

Лейтон в отчаянии резко наклонился вперед:

– Ради Бога, Сент-Джон! Ты ведь понимаешь, что я не могу этого сделать. Это завтра же попадет в газеты. Мне нужен частный сыщик.

Ника передернуло при этом слове. Ему не улыбалось снова стать ищейкой.

– Я больше этим не занимаюсь. Тебе это отлично известно.

– Я заплачу сколько попросишь.

Ролстон рассмеялся при этих словах, на что герцог сердито прорычал:

– Что в этом смешного?

– Сама мысль, что мой брат возьмет за свои услуги плату. Не думаю, Лейтон, что тебе удастся склонить его на свою сторону подобным предложением.

Герцог нахмурился.

В течение многих лет близнецы Сент-Джон, хотя и аристократы по происхождению, являлись главным объектом глубокого презрения юного Лейтона. Скандал, разразившийся в доме Ролстонов, когда близнецы были детьми – их мать оставила мужа и семью, – превратил их в идеальную мишень для нападок большинства «безупречных» знатных семей высшего общества. И Лейтон, их одноклассник в Итоне, никогда не упускал случая напомнить им о недостойном поступке их матери. До тех пор пока однажды он не зашел слишком далеко и Ник в гневе не дал ему хорошую взбучку.

Избиение герцога в Итоне не сошло бы с рук второму сыну маркиза, и Ника непременно бы исключили, не будь у него брата-близнеца. Гейбриел взял вину на себя. Будущего маркиза Ролстона и раньше не раз отстраняли от занятий с отправкой домой. А между Ником и Лейтоном установилось временное перемирие, и никто ничего не узнал.

Это перемирие переросло в своего рода дружбу, которая расцвела в старших классах Итона, но увяла в те годы, когда Ник предпринял блистательную поездку по континенту. Лейтон тогда уже получил герцогство и из своего состояния финансировал экспедиции Ника и Рока по неисследованным областям Востока.

Лейтон сыграл важную роль в становлении профессионального сыщика.

Но Ник теперь стал совсем другим человеком.

– Что тебе известно?

– Ник… – произнес Рок, впервые заговорив, с тех пор как явился герцог.

Ник поднял руку, останавливая его.

– Простое любопытство.

– Я знаю, что она уехала. Знаю, что взяла с собой деньги и немного вещей, которые считала бесценными.

– Когда это случилось?

– Две недели назад.

– И ты пришел ко мне только сейчас?

– Она собиралась в Бат, навестить кузину. Прошло десять дней, пока я понял, что она мне солгала.

– А ее служанка?

– Я запугал ее, заставив сознаться, что Джорджиана отправилась на север. Больше она ничего не знает. Моя сестра старательно замела следы.

Ник откинулся в кресле, ощутив прилив энергии. Ум его лихорадочно работал. Кто-то помогал девушке. И все еще помогает, раз она не отступилась и не вернулась к брату. Прошли годы, с тех пор как он кого-то выслеживал. Он уже и забыл, какое это удовольствие – начинать новое расследование.

Но этому больше не было места в его жизни.

Он встретил встревоженный взгляд герцога.

– Она моя сестра, Ник. Ты должен понять, что я бы не обратился к тебе, если бы у меня был другой выход.

Эти слова поразили Ника в самое сердце. У него тоже была сестра. И он готов был на все, чтобы уберечь ее от опасности.

Проклятие!

– Милорд?

Ник обернулся на неуверенный женский голос и увидел двух молоденьких женщин, стоявших поодаль и глядевших на него с обожанием.

– Да?

– Мы… – начала одна из них, но тут же смущенно остановилась.

Другая подтолкнула ее к нему.

– Да?

– Мы… почитательницы.

Ник удивленно заморгал:

– Чьи?

– Ваши.

– Мои?

– Да, это правда! – Вторая девица широко улыбнулась и подступила на шаг ближе, протягивая ему нечто подозрительно смахивающее на…

Ник грубо выругался себе под нос.

– Не согласитесь ли поставить автограф на нашем журнале?

Ник предостерегающе вскинул руку.

– Я бы с удовольствием, девушки, но вы обратились не к тому брату. – Он указал на Гейбриела. – Вот лорд Николас.

Гейбриел сразу же вошел в роль, приветствуя девушек ослепительной улыбкой.

– Буду счастлив поставить свою подпись на вашем журнале. – Он взял журнал и перо, которое они ему предложили, и сказал: – Знаете ли, должен признаться, я впервые удостоился внимания леди, находясь в обществе своего брата. Ролстона всегда считали более привлекательным, чем я.

Гейбриел поднял журнал, выставив на обозрение обложку с кричащей надписью: «Сегодня в номере! Лондонские лорды, достойные внимания!»

– Да… без сомнения, это значительно повысит мою репутацию. Счастлив узнать, что теперь все кругом оповещены, что я подыскиваю себе жену!

Девушки едва не лишились чувств от восторга.

Не найдя в этом ничего забавного, Ник обратился к Лейтону:

– На север, говоришь?

– Да.

– Север – обширная территория. Возможно, у нас уйдут недели на поиски беглянки, – предостерег Рок.

Ник посмотрел на парочку девиц, взволнованно застывших в ожидании у локтя Гейбриела, затем перевел взгляд на сидящих перед ним мужчин.

– Полагаю, сейчас самое время отправиться в путешествие.

Глава 2

Таунсенд-Парк
Данскрофт, Йоркшир

Изабель рассматривала бледную изнуренную девушку, сидевшую перед ней на низенькой узкой койке. Она была недостаточно взрослой, чтобы странствовать в одиночестве, тем более провести четыре дня в почтовой карете, чтобы оказаться в глухую полночь у незнакомого порога.

Широко раскрыв глаза от страха, гостья встала, прижимая к себе небольшую дорожную сумку.

– Вы Джорджиана, – с улыбкой сказала Изабель.

Девушка не шевельнулась. Выражение ее лица не изменилось.

– Я Изабель.

В голубых глазах Джорджианы вспыхнула искра узнавания.

– Леди Изабель?

Изабель подошла ближе, ласково, доброжелательно улыбаясь:

– Она самая.

Девушка поставила сумку и присела в глубоком реверансе.

Изабель остановила ее:

– О, прошу вас, не надо. Мы здесь обходимся без церемоний. А если бы мы их соблюдали, я бы подчинялась вам. В конце концов, я всего лишь дочь графа, а вы…

Джорджиана печально покачала головой:

– Уже нет.

Девушка скучала по дому.

Немногие из тех, кто попадал в Таунсенд-Парк, скучали по месту, откуда прибыли.

– Как вы нашли нас?

Джорджиана подняла на нее большие, полные слез глаза:

– Моя подруга… она сказала, что вы позаботитесь о нас.

Изабель утвердительно кивнула:

– Непременно позаботимся. – Девушка с облегчением перевела дыхание. – Думаю, вы проделали долгий путь. Может, попытаетесь уснуть? Утром мы собираемся за завтраком, и вы сможете рассказать мне то, что захотите.

Спустя считанные минуты Джорджиана уже спала среди чистых крахмальных простыней на узкой кровати, которая определенно была намного меньше всех тех, на которых сестре герцога Лейтона доводилось спать прежде. Изабель ненадолго задержалась, чтобы убедиться, что девушка в самом деле заснула, и бесшумно выскользнула из комнаты.

И наткнулась на группу любопытных зевак, собравшихся в коридоре перед дверью.

– Она уснула? – шепотом спросила Лара, кузина и ближайшая подруга Изабель.

Изабель кивнула, защелкнула задвижку и снова повернулась к ожидающим.

– Почему этот коридор так плохо освещен?

– Потому что вы не даете свечей.

«Ну разумеется».

– Это сестра герцога, Изабель? – шепотом спросила Джейн, прекрасно зная ответ.

– Не важно, кто она такая, – возразила Гвен, кухарка. – Она в нас нуждается! Мы принимаем девушек, которым нужна помощь.

– Она не может остаться, – решительно заявила Кейт, оглядываясь на остальных для поддержки.

– Может, продолжим разговор где-нибудь подальше от бедняжки? – прошептала Изабель, взмахом руки предложив всей группе удалиться.

– Она не может остаться! – снова прошептала Кейт, шагая вместе со всеми по коридору.

– Ну что ж, полагаю, ты ясно изложила свою позицию, – холодно сказала Изабель.

– Это огромный риск, Изабель, – вмешалась Джейн, когда они уже поднялись по лестнице. Как будто Изабель сама об этом не подумала. Как будто сердце ее не сжималось от страха.

Конечно, это было рискованно. Нельзя запросто открыть двери и предложить приют сестре герцога – одного из самых могущественных людей Англии – без его ведома.

Это может повредить Джеймсу.

Ее брату, новому графу, было всего десять лет. И ему предстояло бороться, чтобы смыть с себя клеймо, оставленное на нем репутацией отца. Если герцог Лейтон узнает, что его сестра здесь, – узнает о женщинах, скрывающихся здесь под покровительством графа Реддика, – Джеймсу никогда не пережить скандала. Она обязана вернуть девушку назад.

Это будет ответственный поступок, который защитит их всех.

Изабель задумчиво переводила взгляд с одной женщины на другую. Все они оказались в Таунсенд-Парке при тех же обстоятельствах, что и юная беглянка, которую она только что покинула. Она бы могла всех их отослать прочь, но не сделала этого. Остановив взгляд на кузине, Изабель обратилась к ней:

– Лара?

Лара немного подумала, прежде чем ответить:

– Я знаю правила, Изабель. Но она сестра герцога. Это навлечет подозрения на всех нас. Что, если кто-нибудь явится ее искать? Что, если нас обнаружат?

Изабель бросила взгляд в направлении комнаты, где она оставила спящую девушку.

– Я бы скорее задалась вопросом, что будет, когда кто-то придет ее искать. Сестрам герцогов редко позволяют исчезнуть бесследно. – Помолчав, Изабель добавила: – Она в положении.

Джейн тихонько свистнула.

– Она вам это сама сказала? – спросила Гвен.

– Ей и не нужно было говорить. Это и так заметно.

– Ну что ж, – сказала Лара, – тогда мы не можем отправить ее обратно.

– Она не дочь какого-нибудь торговца, – возразила Кейт. – Не жена трактирщика. Даже не из поместного дворянства. Она аристократка, помилуй нас Бог. Пожалуй, даже вдвойне аристократка! Мы должны отправить ее домой к ее аристократическому семейству.

– Аристократическая семья не всегда гарантия личного счастья, Кейт. Мне это известно лучше, чем кому-либо. – Изабель вспомнила темные круги под глазами хрупкой девушки, ввалившиеся щеки, так много сказавшие об этой маленькой таинственной женщине.

Об этой девочке, заблудшей и одинокой.

Для Изабель этого было достаточно.

– Я никогда не отсылала девушек прочь. И теперь этого не сделаю. Она останется здесь, мы предоставим ей работу. Джеймсу нужна новая гувернантка. Я уверена, что она прекрасно с этим справится.

Кейт насмешливо фыркнула:

– Вы ее видели? Готова спорить, что она в жизни палец о палец не ударила. Она ничего не умеет делать.

– Как и ты, – с улыбкой ответила Изабель, – когда я приняла тебя к себе. А теперь ты лучшая смотрительница конюшни в этих краях.

Кейт отвела взгляд, приглаживая ладонью брюки.

Изабель оглядела женщин, столпившихся вокруг нее: Джейн, свою вышколенную домоправительницу, которая вела хозяйство не хуже любого мужчины, Гвен, кухарку, которая могла бы трудиться на кухнях лучших домов Лондона, так она гордилась своей работой, Кейт, которая так ловко управлялась с лошадьми, что вполне могла соперничать с жокеями в Аскоте. Каждая из них пришла в Таунсенд-Парк при тех же обстоятельствах, что и спавшая внизу девушка. Каждой из них была предоставлена комната, стол и шанс на будущее.

И все они верили, что Изабель способна справиться с любой проблемой.

Мало они о ней знали.

Она была почти так же испугана. Так же охвачена сомнениями.

Изабель сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и, заговорив, приложила все силы, чтобы придать своему голосу уверенность, молясь про себя, чтобы остальные ей поверили.

Изабель открыла глаза и резко выпрямилась в кресле.

Перед письменным столом в кабинете графа стояла ее кузина Лара.

– С добрым утром.

Изабель мельком взглянула в окно, где яркое голубое небо возвестило ей, что она проспала добрую часть утра, и снова посмотрела на Лару.

– Я нечаянно заснула за работой.

– Да, я так и поняла. Почему ты не пошла в постель?

Изабель откинула голову назад, ощутив боль в затекших мускулах шеи и плеч.

– Слишком много нужно было сделать. – Она подняла руку к лицу и стряхнула со щеки прилипший листок бумаги.

Лара поставила чайную чашку на стол и уселась напротив Изабель.

– Чем же таким важным ты занималась, что даже не пошла спать? – Она в растерянности умолкла. – У тебя на лице чернила.

Изабель провела ладонью по испачканной щеке, устремив взгляд на листок, который она удалила с этого места, и увидела список, который составила прошлой ночью.

Огромный список, над которым пришлось усердно потрудиться.

Она должна была разработать план, как обеспечить безопасность девушки. Должна была составить послание поверенному отца, чтобы убедиться, что на образование Джеймса не были отложены средства. Должна была написать письмо в контору по недвижимости в Данскрофте, чтобы начать поиски нового дома. Должна была приступить к чтению руководства по ремонту крыши, которая находилась почти в аварийном состоянии.

Однако она ничего этого не сделала, а просто проспала.

– Тебе нужно отдохнуть.

– Я уже достаточно отдохнула. – Изабель начала приводить бумаги на столе в порядок и заметила новую стопку конвертов. – А эти откуда?

Она подняла письма и обнаружила женский журнал, который прислали для девушек. В глаза бросился заголовок: «Сегодня в номере! Лондонские лорды, достойные внимания!» Изабель закатила глаза и вернула конверты на место.

– Пришли с утренней почтой. Прежде чем ты откроешь их…

Изабель взяла нож для вскрытия писем и посмотрела на Лару.

– Да?

– Нам нужно поговорить о Джеймсе.

– Что теперь?

– Он постоянно сбегает с уроков.

– Меня это не удивляет. Я с ним поговорю. Он хотя бы встретился со своей новой гувернанткой?

– Не совсем обычно.

Эти слова поразили Изабель.

– Как так, Лара?

– Ну, Кейт поймала его, когда он подглядывал за ней в ванной.

Изабель наклонилась вперед:

– Да я собственноручно сдеру с него шкуру! Теперь он граф и обязан вести себя достойно! Подглядывал за новенькой в ванной? Что же это такое? Что на него нашло?

– Может, он и граф, Изабель, но в первую очередь он мальчик. Ты думаешь, ему не любопытно? Ему нужен кто-то, с кем он может обсуждать подобный интерес.

– Он может поговорить со мной!

Лара бросила на кузину недоверчивый взгляд:

– Ты превосходная сестра, Изабель. Но он не может обсуждать подобные вопросы с тобой.

Воцарилось молчание, пока Изабель обдумывала сказанное. Конечно же, он не может. Ему всего лишь десять лет, и рядом нет никого, кто мог бы помочь ему понять его внутренний мир. Ему необходим мужчина, с которым он бы мог обсуждать подобные… мужские проблемы.

Изабель сокрушенно вздохнула.

– Я должна найти способ отправить Джеймса в школу. Намерена сегодня же послать письмо по этому поводу поверенному моего отца. Правда, вряд ли найдутся деньги, чтобы это устроить. – Она помолчала. – С другой стороны, возможно, приедет новый попечитель поместья.

Они ожидали вестей от Оливера, лорда Денсмора, – таинственного отсутствующего попечителя, названного в завещании ее отца, – с того самого дня, как узнали о смерти графа. С тех пор прошло уже больше недели, но о нем ничего не было слышно. И с каждым прошедшим днем, не приносившим новостей, Изабель дышалось немного легче.

И все же призрак этого попечителя угрожающе маячил на горизонте. Ведь если его назначил граф-расточитель, лорд Денсмор определенно относился к тому типу людей, с которыми все они предпочитали не иметь дел.

– Есть и еще кое-что.

«Вот так всегда». Изабель поморщилась при этой мысли.

– Насчет Джеймса?

– Нет. О тебе. – Лара наклонилась вперед. – Я знаю, почему ты уснула здесь, вместо того чтобы пойти в постель. Я знаю, что ты беспокоишься о нашем будущем. О средствах к существованию.

Изабель открыла было рот, чтобы возразить, но тут же закрыла. Лара, конечно же, была права: Изабель испытывала тревогу. Ее беспокоило, что отчаянное финансовое положение поместья не позволит ей послать Джеймса в школу, что он не сможет получить необходимые знания, чтобы стать истинным графом, что ей не удастся возвратить хотя бы подобие былой славы их титулу. Она боялась, что этот новый попечитель так никогда и не покажет им своего лица – и тем более денег. Боялась так же сильно, как и того, что он все же приедет и закроет Минерва-Хаус, вышвырнув на улицу всех женщин, ради которых она так усердно трудилась, стараясь обеспечить им безопасность.

Женщин, которые в ней нуждались.

Крыша протекала, семь овец пропали на этой неделе из-за дыры в изгороди в западном углу усадьбы, и у Изабель не осталось ни фартинга за душой. Ей придется отослать некоторых девушек из дома, если она не найдет решения.

– Я не думаю, что граф оставил хоть немного денег, – тихо сказала Лара. Впервые одна из обитательниц Таунсенд-Парка заговорила о сложности их положения.

Изабель в отчаянии покачала головой:

– Все кончено.

Все, что не связано с будущим графа Реддика.

Ее отец не потрудился позаботиться о том, чтобы обеспечить своих детей. Чтобы его наследник мог жить достойно. Изабель пришлось полчаса убеждать стряпчего, прибывшего на следующий день после известия о смерти отца, что она достаточно хорошо разбирается в финансовых делах поместья, чтобы он мог объяснить ей сложившуюся ситуацию.

Как будто трудно понять, что они полностью разорены.

Граф-расточитель проиграл все – городской особняк, мебель, кареты, лошадей… даже свою дочь. Не осталось ничего. Ничего помимо того, что теперь принадлежало Джеймсу по праву.

И собственности Изабель, которую она могла продать.

Девушку охватила глубокая печаль.

У ее брата не было ни матери, ни отца, ни образования, подобающего его графскому титулу. Но он унаследовал графство. И она приложит все силы, чтобы удержать его на плаву.

Никогда в жизни Изабель не испытывала подобного отчаяния.

Если бы она не заснула так позорно прошлой ночью, может, ей удалось бы придумать план, каким образом всем им спастись.

Нужно только время. А его все меньше.

Закрыв глаза, Изабель глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

– Это не твоя забота, Лара, – решительно сказала она, не желая показывать свои сомнения. – Я позабочусь о том, чтобы с нами все было в порядке.

Взгляд Лары смягчился.

– Конечно, дорогая! Никто из нас ни на миг не усомнился в этом.

Изабель встала и подошла к окну, устремив взгляд на некогда процветавшие плодородные земли Таунсендов. Теперь невозделанные поля сплошь заросли сорняками, а скота значительно поубавилось.

– Девушки обеспокоены?

– Нет. Думаю, им и в голову не приходит, что их могут вышвырнуть на улицу.

Сердце Изабель тревожно забилось при этих словах.

– Я что-нибудь придумаю. Мы найдем деньги. Я перевезу всех в другой дом. На этом доме свет клином не сошелся.

– Минерва-Хаус номер два, – откликнулась Лара.

– Вот именно.

– Отличная идея.

Тяжело вздохнув, Изабель направилась к письменному столу. Усевшись на свое место, она уставилась на бумаги, разбросанные по обширной поверхности стола, за которым в свое время восседали три поколения графов Реддик. После продолжительного молчания она сказала:

– Есть только один способ раздобыть деньги, чтобы всем нам удержаться на плаву.

– Какой?

Изабель глубоко вздохнула:

– Я продам свою коллекцию мраморных скульптур. Глупо держать их здесь. Никто не может любоваться ими.

– Тебя они радуют.

– Это роскошь, которую я больше не могу себе позволить.

– Нет, это единственное сокровище, которое у тебя когда-либо было.

Как будто она сама этого не знает.

– Ты можешь предложить что-нибудь получше?

– Возможно, – уклончиво ответила Лара. – А почему бы тебе не подумать… о замужестве?

– Ты предлагаешь мне принять предложение одного из тех болванов, что побывали здесь за последние годы, после того как выиграли меня в карты?

– О Боже мой, нет! – воскликнула Лара, широко раскрыв глаза. – Ни в коем случае. Ни за одного из них. Знакомые твоего отца не подходят. Я имела в виду кого-нибудь другого. Кого-то… порядочного. А если он к тому же богат, то тем лучше.

Изабель взяла журнал, который видела ранее.

– Ты предлагаешь, кузина, чтобы я попыталась подыскать себе мужа?

Щеки Лары вспыхнули ярким румянцем.

– Ты не можешь отрицать, что найти подходящую пару не худший вариант для тебя. Особенно теперь.

Изабель покачала головой. Замужество вовсе не выход. Она готова была на любые трудности, чтобы спасти этот дом и скрывающихся в нем женщин, но не готова была ради них пожертвовать своей свободой, своим здравым умом или своей личностью. И ей безразлично, удачное это решение или нет.

«Эгоистка».

Слово мгновенно вспыхнуло в памяти, эхом отдаваясь в голове, словно было произнесено всего секунду, а не многие годы назад. Изабель знала, что если закроет глаза, то увидит мать, с лицом, искаженным мукой, ранившей ее как кинжал.

– Замужество – это не выход, Лара. Неужели ты и вправду думаешь, что кто-нибудь имеющий достаточно средств, чтобы помочь нам, захочет жениться на двадцатичетырехлетней дочери промотавшего состояние графа, никогда не бывавшей на балах в Лондоне?

– А почему нет?

– Это исключено. Ни один мужчина в здравом уме не согласится жениться на мне и взвалить на себя ношу, которую я несу. И, откровенно говоря, я благодарна судьбе за это. Нет. Нужно придумать что-нибудь другое.

– Он женится на тебе, если ты скажешь ему правду, Изабель. Если все ему объяснишь.

Молчание воцарилось в комнате, и Изабель позволила себе представить – всего на минутку, – каково это, когда есть человек, с кем можно поделиться своими секретами. Кто-то, кто поможет ей защитить девушек… и воспитывать Джеймса. Кто разделит с ней груз ее обязанностей.

Но она сразу же отбросила эту мысль. Разделить с кем-то бремя Минерва-Хауса означало разделить и все его тайны. Поверить кому-то, что он сохранит их.

– Должна ли я напомнить тебе об ужасных созданиях, которых открыл нам Минерва-Хаус? О грубых, жестоких мужьях? О подлых братьях и дядях? О мужчинах, так глубоко погрязших в пьянстве, что у них не находится времени позаботиться о пище для своих детей? И не будем забывать моего собственного отца, готового продать родную дочь, чтобы провести еще одну ночь за карточным столом. Неспособного содержать свое поместье, готового обобрать его до последнего пенни, не заботясь о содержании и репутации своего юного наследника. – Изабель решительно тряхнула головой. – Если я чему-то и научилась за свою жизнь, Лара, так это тому, что львиная доля мужчин слова доброго не заслуживают. А те, кто не входит в их число, не станут обследовать просторы Йоркшира ради такой старой девы, как я.

– Не могут же все они быть плохими, – заметила Лара. – Ты должна признать, Изабель, что те девушки, которые приходят в Минерва-Хаус… ну… должно быть, им выпал наихудший жребий. Возможно, мужчины, что упомянуты там – она указала на журнал, – совсем другие.

– Давай не будем обманывать себя по крайней мере, – возразила Изабель. – Я не отношусь к тому типу женщин, которые способны очаровать мужчину. Не говоря уже о лорде, заслуживающем статьи в журнале, рекламирующей его исключительные качества.

– Глупости. Ты красива и умна. И очень много знаешь. К тому же ты сестра графа – и что еще лучше, графа, который пока не запятнал своего имени, – настойчиво продолжала Лара. – Я уверена, что лондонские лорды будут от тебя без ума.

– Ну ладно, пусть так. Но я нахожусь в двухстах милях к северу от Лондона. Я думаю, что эти исключительные лорды уже давно угодили в сети более удачливых молодых леди, получающих журнал, которому не приходится предварительно путешествовать в почтовой карете.

Теперь Лара печально вздохнула:

– Может, не обязательно именно эти лорды. Может, этот журнал только знамение.

– Знамение?

Лара утвердительно кивнула.

– Ты думаешь… – Изабель умолкла, чтобы прочесть название журнала. – …эти «Жемчуга и мантильи» – знамение? Почему мы вообще получаем эту белиберду?

Лара небрежно махнула рукой:

– Девушкам он нравится… Да. Я думаю, это знамение. Знак, что ты должна рассмотреть возможность замужества. С достойным человеком. С приличным состоянием.

– Лара, мое замужество только добавит нам трудностей. И даже если нет, неужели ты всерьез думаешь, что достойные мужчины с состоянием выстраиваются в очередь в ожидании моего приезда в город?

Изабель открыла журнал и просмотрела описание лорда Николаса Сент-Джона, первого в списке лондонских лордов, заслуживающих внимания.

– Ну вот посмотри – брат-близнец богатейшего пэра Британии. Имеет собственное солидное состояние, прекрасный наездник, непревзойденный фехтовальщик и, похоже, достаточно красив, чтобы заставить светских дам потерять голову. – Она умолкла, глядя с усмешкой на Лару. – Просто удивительно, каким образом женскому населению Лондона удается оставаться в сознании, когда братья появляются на публике вместе.

Лара весело захихикала.

– Что там дальше говорится? – Вытянув шею, она попыталась читать вместе с кузиной.

– «Но этот лорд не простая добыча, дорогие читательницы! Ведь легендарные путешествия не только через континент, но и далеко на Восток, вызолотили его кожу и расширили кругозор. Лорду Николасу не подойдет какая-нибудь жеманная недалекая мисс. Он захочет получить спутницу, с которой сможет вести умные беседы! О-ля-ля!»

– Там не сказано «О-ля-ля!» – Лара с недоверием потянулась за журналом.

– Нет, сказано. – Изабель продолжала: – «О-ля-ля! Разве мы не обещали представить лучших из лучших лондонских джентльменов на ваше рассмотрение?» Ой! – Изабель продолжила читать, теперь уже про себя.

– Изабель? – Лара склонилась над столом, чтобы посмотреть, что так захватило внимание кузины. – Что там?

Услышав вопрос, Изабель подняла голову:

– Ты оказалась права, Лара.

– В самом деле?

– Этот дурацкий журнал действительно знамение.

Изабель перестала читать и потянулась за чистым листом бумаги, чтобы написать письмо.

– Но… – Лара остановилась в смущении, затем выпалила первое, что ей пришло в голову: – Но… как насчет двухсот миль отсюда до Лондона?

Изабель подняла на нее задумчивый взгляд. Некоторое время она молчала, склонив набок голову, обдумывая высказанную мысль.

– Ну что ж, мне придется подыскать очень убедительные доводы.

Глава 3

Урок номер один

«Не пытайтесь действовать слишком напористо с первой встречи. Первое впечатление должно быть благоприятным.

Чтобы заполучить вашего лорда, запомните: он должен вас видеть, но почти не слышать. На первых порах не переусердствуйте с разговорами – не стоит перегружать его излишним вниманием. Хотя это может показаться сомнительным, не тревожьтесь, дорогие читательницы. Ваша молчаливая грация и обходительность сделают свое дело. Вы завоюете своего лорда».

«Жемчуга и мантильи»
Июнь 1823 года

Ник много путешествовал и гордился своей способностью находить достоинства даже в самых, казалось бы, неинтересных местах. Он провел годы в странствиях по континенту, и не в Вене, Праге, Париже или Риме, а в небольших, невоспетых селениях Европы. Затем двинулся на Восток, отыскивая ценности на грязных турецких базарах, довольствуясь скромными радостями маленьких поселений в самых отдаленных уголках.

Когда они с Роком, покинув Турцию, пробирались пешком по горным ущельям Греции, не имея с собой ничего, кроме одежды, едва прикрывавшей тело, Нику приходилось неделями обходиться без горячей пищи, без постели, без малейших удобств. И все же он не утратил своего увлечения памятниками античности. Им не встречалось места, где бы он не обнаружил заслуживающей внимания достопримечательности или двух.

Но по прибытии в городишко Данскрофт он почти готов был изменить своим привычкам. Судя по всему, это место слова доброго не заслуживало.

Ник и Рок стояли во дворе единственной в городке гостиницы, ожидая, когда им подадут лошадей. Ожидание длилось уже около получаса. Утренняя суета сменилась неспешной ленивой обыденностью предполуденной поры. Ник повернулся, заметив, как дверь мясной лавки отворилась и показался долговязый неуклюжий мальчик. В руках тот держал огромную кипу пакетов и сразу же уронил один сверток неопределенной формы на пыльную землю. Когда он наклонился, чтобы поднять его, вся кипа опасно накренилась.

Это было самое интересное событие, которое им довелось наблюдать, с тех пор как они прибыли в этот маленький йоркширский городишко два дня назад.

– Ставлю крону, что он уронит второй, прежде чем добредет до галантерейной лавки, – сказал Ник.

– Ставлю соверен, что нет, – ответил Рок.

Мальчик миновал лавку без приключений.

– Ты еще не готов вернуться в Лондон? – спросил Рок, убирая в карман выигрыш.

– Нет.

– Но ты согласен по крайней мере покинуть Йоркшир?

– Нет, пока мы не убедились, что она не осталась в Йоркшире.

Рок глубоко вздохнул, покачиваясь на каблуках, и, помолчав некоторое время, сказал:

– Как я понимаю, это тебе поручили отыскать девушку. Меня же в этом убогом месте ничто не держит. Даже в Анкаре было гораздо приятнее, чем в этом городишке.

Ник насмешливо приподнял темную бровь:

– В Анкаре? Мне кажется, это несколько чересчур, учитывая наши обстоятельства при последнем визите в Турцию.

– Тоже твоих рук дело, – проворчал Рок. – Мы могли хотя бы переехать в Йорк. Эта гостиница отвратительна. Надеюсь, ты не будешь отрицать?

Ник весело улыбнулся:

– Знаешь, для турка ты стал своего рода заправским денди.

– Она называется «Заколотая свинья», помилуй нас Бог!

– Ты думаешь, в Йорке мы найдем более интересные названия подобных заведений?

– Я думаю, там нам посчастливится отыскать что-нибудь более приятное.

– Возможно, но последнее, что нам удалось узнать о беглянке, – это то, что она направляется сюда, – сказал Ник. – Где твоя любовь к приключениям?

Они проследили путь леди Джорджианы через всю Англию до Йоркшира, где ее след внезапно затерялся. Они целый день верхом обследовали окрестности в северном направлении, расспрашивая всех, не видел ли кто молодую женщину, путешествующую в одиночестве. Но не обнаружили ничего после Данскрофта, где мальчик, работавший на почте, припомнил «леди, похожую на ангела», сошедшую с почтовой кареты. Он не знал, что случилось с упомянутым ангелом позже, но Ник сразу же решил, что девушка не ушла далеко. Она в Данскрофте. Или где-то поблизости.

Он был твердо уверен в этом.

Глубоко вздохнув, он принялся разглядывать небольшой городок с единственной центральной улицей, где церковь, гостиница и ряд небольших лавок обозначали границы цивилизации. Напротив гостиницы простиралась городская площадь – небольшая зеленая лужайка. Когда Ник взглянул на площадь, его внимание привлекла одинокая женщина, пересекавшая лужайку.

По дороге она читала, уткнувшись в пачку бумаг, которые держала в руках, и первое, на что Ник обратил внимание, – это ее способность четко сохранять направление, хотя она явно не замечала ничего вокруг.

Она была в трауре, одета в простое черное платье довольно обычного покроя, разве что слегка вышедшего из моды. Но этого следовало ожидать, учитывая ее местожительство. Одежда позволяла предположить, что она скорее всего дочь какого-нибудь местного помещика. Но свободная раскованность движений с очевидностью свидетельствовала о том, что это не светская мисс.

Ник внимательно наблюдал за ней, отметив ее необычный рост – ему еще не доводилось встречать таких высоких женщин. Ее быстрая целеустремленная походка полностью противоречила той жеманной, почитающейся благопристойной манере ходьбы мелкими шажками, которой с детства обучают молодых леди. Ник не смог устоять и устремил взгляд на юбки, облегавшие ее стройные ноги при каждом стремительном шаге. Подол юбки при ходьбе вихрем вздымался вверх, открывая простые повседневные ботинки – обувь, выбранную явно по функциональному признаку, а не по моде.

Свою черную шляпку она низко надвинула на лоб, защищая глаза от солнца. Между нижним краем головного убора и бумагами, которые она читала, Ник не смог разглядеть ничего, кроме кончика прямого дерзкого носа. Сам того не сознавая, он заинтересовался: какого цвета у нее глаза?

Женщина почти добралась до улицы, миновав всю травянистую лужайку, так ни разу и не оторвав взгляда от бумаг, которые читала. Ник наблюдал, как она перевернула страницу, не сбиваясь с шага и не упуская ни слова из прочитанного. Ее необычная сосредоточенность завораживала. Ник невольно задумался: что могло стать предметом столь безраздельного внимания? Неужели она с той же целеустремленностью делает все, за что берется?

Сент-Джон выпрямился и оглянулся, отыскивая взглядом Рока. Видно, он слишком долго обходился без женщины, если так заинтересовался безымянной безликой незнакомкой, случайно попавшейся ему на глаза.

И тут началось светопреставление.

Громкий треск раздался неподалеку, а вслед за ним послышались мужские крики, конское ржание и глухие удары, происхождение которых Ник не сумел сразу распознать. Он повернулся на звук и сначала ничего не увидел – лишь определил, что источник шума находится где-то дальше по главной улице, за поворотом дороги. Но тут вся серьезность положения мгновенно прояснилась, представ перед глазами в своей ужасающей реальности.

По дороге мчалась вырвавшаяся из-под контроля упряжка крупных тяжеловозов, бешено стучавших копытами. За собой они волокли огромную, груженную плитняком телегу каменщика, потерявшую два колеса и поэтому кренившуюся на одну сторону. Камни, соскальзывая с телеги, глухо ударялись о землю, и звук этих ударов нервировал лошадей, которые неслись теперь с головокружительной скоростью. Возница остался где-то позади вместе с колесами, и неуправляемые тяжеловозы неслись вперед, не разбирая дороги и круша все на своем пути.

И девушка с лужайки вот-вот должна была ступить на дорогу прямо перед ними.

Она с головой погрузилась в чтение и не отвлеклась, даже когда Ник ее окликнул. Вот она сделала последний роковой шаг на дорогу, и только тогда Ник осознал, что у него нет другого выхода, кроме как ее спасти.

Проклятие!

Он сорвался с места и помчался через гостиничный двор. Краем глаза Ник отметил, что еле успеет достичь ее вовремя, если только она не сбавит темпа или вдруг опомнится и начнет замечать окружающее.

Но на последнее вряд ли стоило надеяться.

Рванувшись через дорогу, он ощутил под ногами все усиливающиеся колебания почвы, сопровождаемые громким топотом копыт, и устремился к девушке, отчетливо сознавая, что ошалевшие лошади мчатся прямо на них.

Какой идиотизм!

То ли от безумного шума, стоявшего вокруг, то ли от природного чувства самосохранения, девушка подняла взгляд.

Глаза у нее оказались карие.

И огромные словно блюдца.

У нее рот раскрылся от удивления, и она резко остановилась, неуверенно застыв от неожиданности. Нику оставалось надеяться, что она не сдвинется с его пути, иначе они оба окажутся в крайне затруднительном положении.

Неужели он так и не усвоил урок относительно спасения молодых девушек от неминуемой гибели?

Очевидно, нет.

И тут он достиг ее. Налетев всем телом на большой скорости, он отбросил ее назад, крепко обхватив руками, но и сам не удержался на ногах и они оба по инерции пролетели еще несколько футов дальше. Все ее бумаги разлетелись.

Инстинктивно Ник повернулся, чтобы уберечь девушку от удара при падении, который почти наверняка должен был лишить его дыхания и, вполне вероятно, работоспособности конечностей.

Когда они приземлились, Ник почувствовал дергающую боль в руке. Он стиснул зубы, падая в густую траву. Мгновением позже лошади промчались мимо. Земля содрогалась вокруг, когда они неслись, оставляя за собой изуродованную дорогу.

Некоторое время Ник лежал неподвижно. По левому плечу и правому колену разливалась пульсирующая боль, достаточно знакомая, чтобы не вызывать тревоги. Только теперь он заметил, что лежит, обнимая теплое женское тело.

Лежит, обхватив незнакомку руками, инстинктивно защищая ей голову и шею от повреждения. Ник осторожно приподнялся и взглянул на девушку, лежавшую в его объятиях. Ее глаза были закрыты, губы сжаты в твердую тонкую линию. Он ощущал ее лихорадочное дыхание возле своей груди. Она потеряла свою шляпку при падении, и выбившийся из прически темно-рыжий локон прикрывал ей лицо. Ник, согнув руку, вытащил ее из-под головы девушки и машинально отвел локон в сторону.

Она открыла глаза при этом прикосновении, с удивлением глядя на него.

Глаза ее были не просто карими. Это была мозаика медовых, золотых и красно-коричневых крапинок, усиленная блеском слез – следствием испуга, смущения, удивления и облегчения одновременно.

В этой женщине было что-то нежное и соблазнительное.

Но тут она начала вырываться.

– Сэр, немедленно уберите с меня свою тушу! – Она принялась колотить его кулаками, метя в грудь и по рукам. – Сию же минуту! – Один из ударов пришелся как раз по его раненой руке, и Ник поморщился от боли, пронзившей плечо.

Он ошибся. В ней не было ничего нежного. Это была ведьма.

– Прекратите! – Это слово заставило ее остановиться.

Она неподвижно застыла под ним, и он мгновенно всем существом вдруг осознал их положение – тела прижаты друг к другу, ее груди упираются ему в грудь, а она пытается медленно, глубоко дышать, чтобы успокоиться. Его бедро покоилось между ее бедрами, запутавшись в юбках. И внезапно пульсирующая боль в колене стала даже приблизительно не так его беспокоить, как пульсация в совершенно других частях тела.

Это уже никуда не годилось.

Ник осторожно поднялся. Поморщился, опершись на больную руку. Присвистнув, чтобы сгладить неловкость, он улыбнулся уголком рта:

– Надеюсь, ваши письма стоили того, чтобы едва не угробить нас обоих.

Она широко раскрыла глаза при этих его словах.

– Не пытайтесь свалить на меня вину за то, что мы оказались в таком сомнительном положении. Вы набросились на меня! – Она уперлась ладонями ему в грудь и оттолкнула изо всех сил – на удивление значительных, учитывая, что ей недавно едва удалось избежать смерти.

Ник слегка приподнял бровь, услышав эту тираду, но отстранился от незнакомки и начал демонстративно оправлять сюртук, внимательно осматривая поврежденный рукав, наполовину оторванный возле локтя. Затем, ухватившись за манжет, он сильным рывком оторвал нижнюю часть рукава полностью.

Покончив с этим, он снова взглянул на девушку, все еще остававшуюся на земле, но теперь сидевшую, чинно выпрямив спину, и внимательно наблюдавшую за ним из-под массы выбившихся темно-рыжих локонов. Взгляд ее был прикован к белому рукаву его рубашки, теперь свободно полоскавшемуся на ветру.

– Ну вот… Думаю, его вряд ли можно теперь починить, – заметил Ник, протягивая девушке руку.

Она отшатнулась, словно сомневаясь в его мотивах.

– Другой на моем месте обиделся бы, знаете ли, – сказал Ник. – Разве спасение вашей жизни не доказывает честность моих намерений?

Девушка прищурилась, и Ник увидел, как на мгновение что-то мелькнуло в ее глазах – может, изумление? Во всяком случае, она приняла его руку и встала.

– Вы не спасли мне жизнь. Я была в полном порядке, пока вы не… – Она поморщилась, попытавшись шагнуть, – Ник мог бы даже этого не заметить, если бы не был так поглощен ею.

– Осторожно, – сказал он, обвивая ее рукой. – Вы чуть не упали. – Их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга. Ник понизил голос: – С вами все хорошо? Могу я проводить вас домой?

Когда она подняла взгляд, он увидел вспышку интереса в ее глазах. Она явно начинала ему симпатизировать. Но это впечатление пропало, прежде чем он успел его обдумать. Девушка отступила от него, отдернув руку. Щеки ее окрасились легким румянцем, не слишком сочетавшимся с большим пятном грязи, украшавшим ее высокую скулу.

– Нет. Со мной все в порядке, милорд. Я не нуждаюсь в вашей помощи. Не стоит больше затруднять себя.

Ник был обескуражен.

– Мне это совсем не трудно, мисс. Я был рад выступить в роли рыцаря и помочь девушке в беде.

Она заняла оборонительную позицию.

– Я допускаю, что вам могло показаться, будто мне угрожает опасность, милорд. Но уверяю вас, я полностью осознавала ситуацию.

– Да неужели? – Он приподнял одну бровь.

– Вполне, – ответила она кивнув.

– И когда же вы собирались уйти с пути мчавшихся на вас лошадей?

Девушка открыла было рот, чтобы ответить, но все же промолчала. Она отступила еще на шаг назад и принялась собирать листки бумаги, которые выронила при падении и которые теперь валялись на траве вокруг них. Она явно была смущена, и Ник немного расстроился. Он с минуту наблюдал за ней, а затем начал помогать, разыскивая листки, которые отнесло далеко в сторону. Тайком он бегло просмотрел содержание этих материалов, до такой степени завладевших ее вниманием, и обнаружил, что все это обыкновенные счета, что его крайне удивило. С чего бы привлекательной молодой женщине заниматься финансовыми делами?

Возвратившись к девушке, он низко поклонился и протянул ей бумаги.

Когда она хотела взять их, он перехватил ее ладонь, пробежавшись большим пальцем по испачканным травой костяшкам пальцев, и торжественно произнес, выпрямившись:

– Миледи, примите мои извинения. Разрешите представиться: я лорд Николас Сент-Джон.

Она застыла при этих словах, изучающе глядя ему в лицо. Нику с трудом удалось сдержать желание поправить галстук.

Отняв у него руку, она повторила:

– Вы сказали – Сент-Джон?

Он отметил проблеск узнавания в ее тоне и помедлил, прежде чем ответить, не зная, как теперь быть.

– Да.

– Лорд Николас Сент-Джон?

Она знала его имя. Проклятый журнал!

– Лорд. Николас. Сент-Джон. Антиквар.

На этот раз настала очередь Ника удивиться. Этого он никак не ожидал. Он приготовился услышать: «Лорд Николас Сент-Джон, брат маркиза Ролстона?», или «Лорд, заслуживающий внимания, Николас Сент-Джон?», или даже «Самый завидный холостяк в Лондоне, Николас Сент-Джон?» – но быть узнанным в качестве знатока антиквариата – это был совершенно иной ход, чем обычно предпринимали большинство женщин.

Вероятно, он столкнулся с единственной женщиной на Британских островах, которая не читала «Жемчуга и мантильи».

– Он самый.

Тогда она рассмеялась, звонко и радостно. В этот момент она стала еще прекраснее, и Ник не смог удержаться, чтобы не улыбнуться в ответ.

– Просто не могу поверить. Вы оказались очень далеко от дома, милорд.

Не так уж и далеко.

– Должна признаться, я думала, что вы… совсем другой. – Она снова рассмеялась. – Правда, нельзя сказать, что я много о вас думала. Но теперь вы здесь. В Данскрофте! Какая невероятная удача!

Ник тщетно пытался собраться с мыслями и избавиться от замешательства, в которое она его приводила.

– Боюсь, я не совсем понимаю.

– Конечно, не понимаете. Но скоро поймете. Что привело вас в Данскрофт? – Ник открыл рот, чтобы ответить, но она махнула рукой: – Не важно. Это не имеет значения! Важно то, что вы теперь здесь!

Брови Ника резко сошлись на переносице.

– Прошу прощения?

– Ваше появление – это знамение.

– Знамение?

– Да. Правда. Но не того, что имела в виду Лара.

– Нет? – Весь этот разговор заставлял Ника серьезно задуматься, все ли у него в порядке с головой. Может, он сильно ударился при падении?

– Нет. – Она отрицательно покачала головой. – Знамение того, что я должна продать свою коллекцию мраморных скульптур.

– Коллекцию мраморных скульптур?

Девушка склонила голову к плечу:

– Лорд Николас, с вами все хорошо?

– Да. – Он прищурил глаза. – Надеюсь, что так.

– Поэтому вы повторяете за мной, вместо того чтобы отвечать по существу.

Он промолчал.

– Вы уверены, что вы и есть Николас Сент-Джон? Антиквар?

Да, это была одна из немногих вещей, в которых он был твердо убежден перед лицом этой поразительной женщины.

– Абсолютно.

Она довольно долго обследовала его изучающим взглядом.

– Ну что ж, полагаю, вы подойдете. Ведь, в сущности, я больше никого не знаю, так что у меня нет выбора. – Она улыбнулась, и это подействовало на Ника как удар в голову. Снова.

Кто же она такая, эта женщина?

Словно узнав его мысли, она сказала:

– Я леди Изабель Таунсенд. И должна поблагодарить вас: вы значительно облегчили мне задачу.

Ник снова нахмурил брови:

– Прошу прощения?

Но поразительная женщина не ответила. Вместо этого она отвернулась, осматривая землю вокруг них, а затем с победным криком проковыляла, прихрамывая, несколько футов и подняла видавший виды ридикюль. Ник молча наблюдал, как она порылась в нем и в конце концов извлекла небольшой конверт, который сразу же протянула ему.

Взглянув на конверт с сомнением, он спросил:

– Что это?

– Это вам, – просто сказала она как ни в чем не бывало, словно это было в порядке вещей.

– Мне?

Изабель кивнула.

– Ну, вообще-то оно адресовано в Королевское общество антиквариев. – Она улыбнулась, заметив его замешательство. – Но раз вы уже здесь… Я думаю, вы прекрасно подходите, в самом деле.

Не каждый день Изабель выталкивали с пути бешено несущихся лошадей. Но если это было необходимо, чтобы привести члена главного лондонского общества антиквариев в Йоркшир, она готова была примириться с синяками, которые почти наверняка получила при падении.

Да, лорд Николас Сент-Джон определенно оказался знамением.

Этот человек был антикваром, экспертом по истории и – что гораздо важнее – знал толк в греческих скульптурах. А так уж случилось, что у нее имелась коллекция греческих античных статуй, которые нужно оценить. И продать. Как можно быстрее.

Она постаралась подавить душевную боль, которая всякий раз вгрызалась в нее, когда она размышляла о продаже. Это было единственно возможное решение. Ей нужны деньги. Срочно. Лорд Николас с тем же успехом мог бы оказаться крайне подозрительным лордом Денсмором.

И если бы это случилось, Изабель – и остальные женщины из Таунсенд-Парка – оказались бы в большой беде.

Но он не был Денсмором. Изабель облегченно вздохнула при этой мысли.

Нет, он мог решить их проблемы.

Если бы отец оставил ей десять тысяч фунтов, она и тогда не чувствовала бы себя более счастливой.

Ну разве что десять тысяч фунтов сделали бы ее чуть-чуть счастливее.

Но ее скульптуры кое-чего стоили – достаточно, чтобы арендовать новый дом и избавить девушек от неприятностей. Если повезет, она получит второй Минерва-Хаус в течение недели.

Изабель никогда не думала, что скажет это, но журнал и впрямь явился даром Божьим.

Она молча наблюдала, как лорд Николас читает письмо, которое она набросала этим утром. Ничего удивительного, что его объявили лордом, заслуживающим внимания. Он действительно являл собой выдающийся образец мужественности – высокий и широкоплечий. Изабель знала теперь по личному опыту, что его испорченный сюртук скрывает крепкое мускулистое тело, с которым не выдержат сравнения большинство мужчин в Йоркшире, а то и во всей Британии.

Но не размеры делали его таким привлекательным, а лицо, худощавое и красивое. Его губы, сейчас сжатые в твердую строгую линию, часто улыбались. А глаза были восхитительно голубыми – яркий контраст с темными волосами и загорелой кожей. Изабель никогда не видела таких голубых глаз – они были настолько потрясающими, что даже заставляли забыть о шраме.

Да, у него был шрам.

Длиной в несколько дюймов, он начинался над правой бровью и пересекал наискось верхнюю часть щеки – тонкая белая линия, бледнеющая со временем. Изабель содрогнулась, когда представила себе, какую боль, должно быть, причиняла та ужасная рана. Шрам проходил в опасной близости от уголка сверкающего голубого ока. Так близко, что сэру Николасу крупно повезло, что он совсем не лишился глаза.

Шрам должен был бы отталкивать, служить предостережением, знаком того, что этот мужчина опасен, что с ним не стоит иметь дело. Но какая-то часть сознания Изабель усмотрела в этом шраме проявление той неистовой силы, которую она предполагала в лорде Нико-

ласе еще до того, как он налетел на нее на улице и вытолкнул с пути бешено мчавшейся упряжки. Глядя на шрам, она не испытывала страха. Напротив, сгорала от любопытства. Где он получил этот шрам? Каким образом? Когда?

– Леди Изабель! – Оклик вывел девушку из задумчивости.

Сколько времени лорду пришлось ждать, пока она очнется?

Пытаясь не покраснеть, Изабель подняла на него взгляд:

– Милорд?

– Вы дочь графа Реддика?

– Сестра нынешнего графа.

В его взгляде затеплилось сочувствие.

– Я не слышал о кончине вашего отца. Примите мои соболезнования.

– Вы были с ним знакомы? – спросила Изабель прищурившись.

Он отрицательно покачал головой:

– Боюсь, мы вращались в совершенно разных кругах.

Изабель с облегчением перевела дух – она и не заметила, что затаила дыхание.

– Не думала, что вы его знали.

Если Сент-Джон и понял, что она имела в виду, то никак не показал этого. Подняв вверх ее послание, он сказал:

– Я должен поверить, что у вас есть коллекция античных статуй?

– Нет коллекции прекраснее этой. – Девушка не смогла сдержать гордости, голос выдал ее. Ник недоверчиво приподнял черную бровь, и Изабель покраснела. – Ну, я имею в виду частной коллекции.

На губах его мелькнула улыбка, но тут же пропала.

– Я никогда о ней не слышал.

– Она принадлежала моей матери, – быстро сказала Изабель, как будто это все прояснило. – Уверяю вас, она стоит того, чтобы вы потратили на нее свое время.

Ник коротко кивнул:

– Если дело только в этом, миледи, я принимаю ваше предложение осмотреть ее. У меня есть еще дела на сегодня, но, может, я могу заехать завтра?

«Так скоро?»

– Завтра? – Слово выскользнуло невольно на одном дыхании. Изабель не ожидала, что придется принимать оценщика раньше чем через неделю, а то и больше. В конце концов, кто мог подумать, что такой специалист будет околачиваться в Данскрофте? Просто невероятно.

Имение было не в том состоянии, чтобы принимать гостя, тем более из Лондона. Девушек следует подготовить к его визиту; они должны будут вести себя посдержаннее, когда он появится. Одного дня явно недостаточно.

– Завтра, – нерешительно повторила она.

«Как же ухитриться оттянуть его визит?»

– Непременно. Правда, – добавил он, бросив взгляд в сторону гостиницы, – мой человек уже ведет лошадей. В зависимости от того, как быстро я управлюсь со своими делами, может быть, приеду даже сегодня днем.

«Сегодня днем».

– Ваш человек. – Изабель взглянула через плечо в направлении его взгляда и увидела громадного мужчину, который вел серого и вороного коней в их сторону. Глаза ее широко раскрылись при виде такого гиганта. Он был на добрых шесть дюймов выше и на несколько дюймов шире местного кузнеца. Ей никогда в жизни не доводилось встречать подобного великана. Да еще с такой впечатляющей внешностью.

Ей необходимо скорее попасть домой. Девушек непременно нужно предостеречь.

Обернувшись к Сент-Джону, Изабель нерешительно заговорила:

– Милорд… я… я уверена, что сегодня у вас найдутся дела поважнее, чем осматривать мои статуи. У вас наверняка были свои планы, прежде чем я…

– Едва не угробили нас обоих, да, – закончил он фразу за нее. – Ну что ж, как нарочно, нам, похоже, совсем нечего делать. Мы скорее всего провели бы день в поисках острых ощущений, но поскольку я по вашей милости уже сыт этим по горло, то с удовольствием осмотрю ваши скульптуры. – Он замолчал, заметив тревогу в ее глазах. – Вы ведь не боитесь Рока, надеюсь? Он сущий котенок.

Гиганта зовут Рок?

– Конечно, нет, – ответила Изабель, что-то слишком поспешно. – Я уверена, что мистер Рок истинный джентльмен.

– Прекрасно. Значит, решено.

– Что решено?

– Что мы посетим Таунсенд-Парк сегодня к концу дня, в крайнем случае завтра. По правде сказать, я все еще колеблюсь, не проводить ли вас домой. Мне хотелось бы убедиться, что, если вы снова отвлечетесь, найдется кто-нибудь, кто спасет вас от взбесившихся лошадей.

Изабель снова покраснела, сообразив, что он поддразнивает ее.

– Вы преувеличиваете, сэр. Со мной все было бы в порядке.

Он сразу посерьезнел:

– Нет, леди Изабель, вы ошибаетесь. Вы были бы убиты.

– Чепуха.

Ник насмешливо прищурился. Он определенно дразнил ее.

– Вы можете поблагодарить меня в другой раз, – сказал он, склонившись к ней ближе.

От тайного обещания в его низком загадочном голосе Изабель ощутила странный спазм в животе. И это ей очень не понравилось.

Прежде чем она успела ответить, он отвернулся, приветствуя своего друга, и взял за повод большого серого коня. Затем снова обернулся к ней и сказал:

– Леди Изабель, позвольте представить вам моего друга и компаньона Дурукхана.

Вблизи этот человек казался невероятно огромным, как и вороной жеребец, стоявший возле него.

– Мистер Дурукхан, – сказала Изабель, – рада познакомиться с вами.

Он выпрямился, глядя на нее с откровенным любопытством.

– Я тоже очень рад.

Заглянув в его темные глаза, Изабель почувствовала, что необходимо ему все объяснить.

– Лорд Николас… он был так любезен… что оттолкнул меня с пути… – Она махнула рукой в сторону давно скрывшейся упряжки, – мчавшихся лошадей.

– В самом деле? – Оба мужчины обменялись взглядами, смысла которых она не смогла угадать.

Сент-Джон решил сменить тему:

– Леди Изабель пригласила нас осмотреть ее коллекцию античных скульптур, Рок.

– Да? – сказал Рок, разглядывая Изабель. – Мы выезжаем прямо сейчас?

Сердце Изабель тревожно забилось, когда она представила себе, как эти двое мужчин неожиданно прибывают к дверям Минерва-Хауса.

– Нет! – воскликнула она – пожалуй, слишком громко.

Мужчины снова переглянулись, затем уставились на нее. Изабель нервно рассмеялась:

– У меня много дел здесь, в городе. И еще немало нужно сделать дома. Да и коллекция еще не готова для показа. Ведь я не ожидала встретить вас здесь. Вы были знамением, помните?

«Замолчи, Изабель! Ты лепечешь как дурочка».

Сент-Джон слегка улыбнулся, и у нее снова возникло странное ощущение внутри, на этот раз скорее приятное.

– А вы не были готовы к знамению.

– Совершенно верно! – Она помолчала. – Во всяком случае, я уверена, что вы меня понимаете.

– Конечно. – Сент-Джон согласно кивнул. – У вас еще масса дел.

– Вот именно. – Проигнорировав веселый блеск в его глазах, Изабель нервно пригладила волосы и огляделась в поисках своей шляпки. Та валялась в нескольких ярдах от них, сорвавшись с головы при столкновении. Изабель поспешила к ней – насколько можно спешить с больной лодыжкой – и, подняв, вернулась к двум мужчинам, смотревшим на нее с изумлением.

Если бы она не была так встревожена, то от души посмеялась бы над ошеломленным выражением их лиц.

Но лишь сказала:

– Так что, как видите, лорд Николас, я никак не смогу показать вам эти статуи сегодня… Вот завтра… завтра будет в самый раз. Завтра днем? Часа в три?

Он кивнул головой в знак согласия.

– Прекрасно. Буду ждать с нетерпением. – Она с облегчением вздохнула с откровенно радостной улыбкой и заторопилась прочь, оставив озадаченных мужчин позади.

Помолчав некоторое время, Рок обернулся к Нику, который продолжал смотреть ей вслед:

– Мы ведь не станем ждать до завтра, верно?

– Ни в коем случае, – ответил Ник, покачав головой.

– Она что-то скрывает.

Ник коротко кивнул.

– И не слишком умело. – Он продолжал наблюдать за ней, отметив, что она слегка прихрамывает. Девушка пересекла улицу и направилась к ближайшему зданию.

Прошло еще какое-то время, прежде чем Ник обернулся к Року:

– Ставлю сто фунтов, что мы нашли беглянку.

– Я не принимаю это пари, – запротестовал Рок.

Глава 4

Несколько часов спустя Ник и Рок стояли на широкой изогнутой подъездной аллее Таунсенд-Парка. Родовое гнездо графа Реддика оказалось большим величественным зданием в три этажа, с высокими арочными окнами, фасад которого свидетельствовал скорее о его впечатляющем прошлом, чем о нынешнем благополучии.

В доме царила спокойная тишина, что Ник нашел весьма интригующим. Это было признаком либо сонной сельской жизни, в которой редко появляются посетители, либо чего-то совсем иного и гораздо более интересного. Если судить по хозяйке Таунсенд-Парка, то Ник склонялся скорее ко второй версии. Если его подозрения окажутся верными, он рассчитывал вскоре найти обеих женщин, которых искал.

При условии, что ему удастся проникнуть в дом.

Они с Роком стояли у подножия лестницы, ведущей в усадьбу, держа коней под уздцы, в ожидании конюха или лакея, чтобы уведомить о своем прибытии. Прошло несколько минут, но никто так и не появился.

Это казалось невероятным.

– Ты понимаешь, что мы выглядим круглыми дураками? – холодно сказал Рок, подводя своего коня к краю подъездной дороги, где он мог прислониться к ограждению широкой каменной лестницы, ведущей к дверям дома. Вороной, похоже, почувствовал недовольство хозяина и нетерпеливо ударил копытом по земле с тревожным храпом.

– Мы не можем выглядеть дураками, если нет публики, которая так бы нас окрестила. Хозяйка не хотела, чтобы мы приезжали сегодня. Видимо, у нее нет слуг, которые несли бы караул.

Рок смерил Ника насмешливым взглядом:

– Я вижу, твое упорное стремление спасать женщин, которые вполне способны сами о себе позаботиться, осталось прежним.

Ник, не обратив внимания на эти слова, бросил турку повод своего коня и начал подниматься по лестнице, шагая через две ступеньки.

Рок наблюдал за другом с любопытством.

– Что ты собираешься делать?

Ник, стоявший уже перед широкой дубовой дверью, обернулся.

– Ну, всего лишь то, что любой приличный джентльмен сделал бы в подобной ситуации, – постучать.

Рок скрестил руки на груди.

– По крайней мере нас ждет забавное развлечение.

Ник поднял большой металлический дверной молоток, который затем опустил со зловещим лязгом, и попытался вспомнить, когда он последний раз пользовался подобным приспособлением.

Однако прежде чем он успел обдумать этот вопрос, дверь отворилась. Ник подумал было, что это произошло само собой, но, взглянув вниз, увидел знакомые карие глаза… на лице маленького мальчика. На лице, испачканном чем-то подозрительно напоминающим клубничный джем.

Ник не слишком хорошо представлял себе, как следует поступить при таких обстоятельствах, но прежде чем он успел произнести хоть слово, ребенок взял дело в свои руки.

Дверь захлопнулась так же быстро, как и открылась.

– Там мужчина за дверью!

Оглушительный вопль ясно слышен был даже сквозь толстую дубовую дверь, и Ник в удивлении повернулся, чтобы посмотреть на Рока и убедиться, что все случилось именно так, как ему показалось.

Его друг надрывался от неудержимого хохота.

– Вижу, из тебя выйдет прекрасный помощник.

Захлебываясь от смеха, Рок отсалютовал Нику поднятой рукой в знак солидарности.

– Можешь быть уверен, что как только пробьешь брешь в обороне замка, я сразу же всей своей мощью поддержу тебя с тыла.

Ник снова повернулся к двери и после довольно продолжительного раздумья прижал ухо к дубовой створке, как будто мог услышать, что происходит за ней. Рок снова рассмеялся, и Ник замахал на него рукой, призывая к молчанию, почти уверенный, что слышит возбужденный шепот, доносящийся изнутри.

Отступив назад, он протянул руку к дверному молотку, но не успел им воспользоваться.

– Милорд?

Обернувшись, он увидел высокого тощего мальчика в шерстяных бриджах, белой рубашке и грязном зеленом жилете, появившегося из-за угла дома. Мальчик был в кепке, низко надвинутой на глаза, и Ник на мгновение задумался, почему слуга не снимает шапку. Но он тут же сообразил, что в этом поместье, по-видимому, все делается не так, как положено.

– Мы здесь по приглашению леди Изабель.

Мальчик подошел к подножию лестницы и остановился.

– Разве вы не собирались приехать завтра?

Не обращая внимания на дерзкое поведение парнишки – где это видано, чтобы его допрашивал слуга? – Ник ответил:

– Но мы уже здесь.

– Вы не найдете ее внутри.

– Разве ее нет дома?

Мальчик помялся, переступая с ноги на ногу и обдумывая его слова.

– Она дома… но не внутри.

Ник почувствовал, что теряет терпение.

– Мальчик, я не собираюсь играть в эти игры. Ваша леди в доме? Или нет?

Тут слуга улыбнулся. Широкая ослепительная улыбка совсем не соответствовала его положению.

– Она не в доме. Снаружи. Точнее, наверху. – Мальчик указал куда-то вверх. – Она на крыше.

– На крыше? – Ник подумал, что не расслышал.

– Вот именно, – подтвердил грум. – Кликнуть ее?

Вопрос был таким странным, что Нику потребовалось несколько секунд, чтобы его осмыслить.

Но Рок не растерялся. Не в силах сдержать собственную широкую улыбку, турок сказал:

– Да, пожалуйста. Нам бы очень хотелось, чтобы ты ее позвал.

Мальчик отошел назад, на противоположную сторону подъездной дороги, рупором приставил ладони ко рту и закричал:

– Леди Изабель! К вам посетители!

Тогда Ник тоже отошел от дома. Рок последовал за ним, ведя за собой лошадей. Сент-Джон посмотрел вверх, теряясь в догадках, не представляя себе, чего ожидать дальше. У него не укладывалось в голове, что леди, которую он встретил утром, по какой-то причине

могла находиться на крыше своего фамильного особняка, возвышавшегося на три этажа над землей.

Но вот в вышине, над парапетом крыши, показалась голова.

Выходит, леди Изабель и в самом деле находилась на крыше.

«Боже милостивый! Эта женщина просто-таки ищет погибели!»

Голова на мгновение скрылась, и Ник подумал, уж не привиделось ли ему это. Но вот она появилась снова, и он горько пожалел, что весь этот злосчастный день не является плодом его воображения.

– Вам не следовало приезжать раньше завтрашнего дня, – донеслось до него сверху. – Сегодня я никого не принимаю.

Рок коротко рассмеялся и сказал:

– Похоже, мы нашли женщину, которая не считает тебя таким уж неотразимым.

Ник искоса взглянул на друга.

– Так-то ты мне помогаешь. – Решительно отвернувшись от Рока, он крикнул вверх: – Напротив, очень удачно, что я приехал сегодня, леди Изабель. Как видно, вас снова потребуется спасать.

На губах ее расцвела ангельская – и полностью притворная – улыбка.

– Я прожила двадцать четыре года без опекуна, милорд. И меньше всего нуждаюсь в нем теперь.

У Ника возникло жгучее желание немедленно спустить вниз эту возмутительную строптивицу и наглядно ей показать, до какой степени она нуждается в присмотре. Эта мысль почти оформилась в его мозгу, но внезапно исчезла, вытесненная видением нежной, прекрасной женщины в его объятиях этим утром – полностью в его власти. На какой-то момент он позволил этой фантазии развиваться дальше естественным путем. По его прихоти, женщина оказалась обнаженной и пылкой.

Ник тут же прогнал это видение прочь. К чему несбыточные мечты?

– Учитывая, что сегодня утром вас едва не затоптали насмерть, а сейчас вы близки к тому, чтобы свалиться с крыши, простите, но я не разделяю вашей уверенности.

– Я находилась достаточно далеко от края до вашего прибытия, лорд Николас. Случись мне упасть, это было бы всецело на вашей совести. Точнее, вина пала бы на вашу голову. – Она на мгновение задумалась. – Вполне возможно, в буквальном смысле.

Она снова скрылась, а грум ехидно захихикал. Ник одарил его взглядом, полным высокомерного презрения, однако на дерзкого щенка это не произвело ни малейшего впечатления.

Рок снова рассмеялся и бросил поводья обоих коней мальчишке.

– Ты можешь подержать их. Думаю, мы здесь задержимся на неопределенное время.

Грум не двинулся с места, слишком увлеченный развернувшимся спектаклем, чтобы уйти.

Ник хмуро посмотрел на друга:

– Эта женщина и святого выведет из терпения. Думаешь, она уже забыла, что сама пригласила меня в этот чертов дом?

Хозяйка снова высунула голову из-за парапета:

– Вам следовало бы помнить, что звук распространяется вверх, милорд. Выбирайте слова, пожалуйста.

– Примите мои извинения. – Ник отвесил изысканный поклон. – Я не привык беседовать с дамами на крыше. Может, соблаговолите сообщить, почему вы оказались там?

– Я учусь, – ответила она, словно это было совершенно обычное объяснение, – основам ремонта крыши. Очень интересно, на самом деле.

Она снова улыбнулась. На этот раз искренне.

Ник с шумом втянул в себя воздух. Привыкнет ли он когда-нибудь к ее улыбкам?

Ремонт крыши?

– Прошу прощения: вы сказали, что ремонтируете крышу?

– Ну не то чтобы ремонтирую, милорд…

Обворожительная или нет, но она точно сошла с ума. Это было единственное объяснение.

Он посмотрел на Рока, который широко улыбался как последний болван.

– Она говорит дело, Ник.

Видно, ее безумие оказалось заразительным.

– Леди Изабель, я вынужден настаивать, чтобы вы спустились.

Она долго смотрела на него, словно пытаясь оценить вероятность того, что он покинет поместье, если она не уйдет с крыши.

– Я бы хотел осмотреть вашу коллекцию скульптур и буду рад оценить ее. Надеюсь, вы найдете мое предложение приемлемым?

Изабель взглянула на Рока, затем на грума. Наконец, тяжело вздохнув, произнесла:

– Ну хорошо. Я сейчас спущусь.

Сент-Джон возликовал при этих словах, испытывая чувство глубокого удовлетворения. Он сумел восстановить нормальное положение вещей в этом крошечном уголке Британии.

По крайней мере до тех пор, пока она не выкинет еще какой-нибудь безумный фортель.

– Лара!

Изабель пролезла сквозь маленькое чердачное окно, выходящее на крышу здания. Брюки ее изрядно запачкались в грязи во время изучения основ ремонта крыши. Отбросив в сторону книгу, которой пользовалась, девушка сдула с лица выбившийся локон и направилась к узкой лестнице, ведущей с чердака в помещения для слуг. Джейн, сопровождавшая ее на крыше, следовала за ней по пятам.

– Джейн, ты должна…

– Все будет готово к моменту, как вы переоденетесь, – прервала мисс дворецкий, торопливо следуя за хозяйкой по длинному темному коридору, ведущему к центральной лестнице здания и господскому крылу.

Изабель одобрительно кивнула, и Джейн направилась к лестнице. Изабель не остановилась, даже когда Лара присоединилась к ней, запыхавшись после слишком быстрого подъема. Ворвавшись в свою спальню, Изабель бросилась к гардеробу, чтобы достать свежую одежду. Она заговорила почти изнутри шкафа, рассчитывая, что Лара уже рядом.

– Я ведь сказала этому несносному джентльмену, чтобы он не появлялся до завтра.

– Выходит, он тебя не послушался.

– Вот именно! Не послушался! Ты его видела там? Он, видите ли, оскорбился. Как будто мне больше нечем заняться, как только сидеть за вышивкой и ждать, когда он соизволит приехать!

Изабель достала желтое повседневное платье, которое, по ее мнению, лучше всего обрисовывало ее фигуру.

– Я его еще не видела, – сказала Лара и, помолчав, напомнила: – Ты в трауре, Изабель.

Изабель заворчала и снова повернулась к гардеробу.

– Я уже подумывала спуститься вниз прямо в чем была! Поделом бы ему было с его джентльменской обидчивостью! – Она сдернула с вешалки серое дорожное платье и снова обернулась к Ларе. – Конечно, цветное не подойдет, поскольку я в трауре. Раз уж ты так настойчиво напоминаешь мне об этом.

Лара слегка улыбнулась уголком губ.

– Кстати, тебе не мешало бы помыться. – Лара встала и наполнила водой кувшин для умывания. – Думаю, тебе следует отослать его прочь. Мы найдем другой способ раздобыть деньги.

– Нет. Ты первая заварила эту кашу со знамением. Этот человек – самое очевидное знамение, которое мне являлось. Я продаю коллекцию. Он – решение всех наших проблем.

Изабель бросила платье на кровать и пошла умываться. Лорд Николас Сент-Джон был их единственной надеждой. А когда он приехал, она оказалась на крыше, помилуй ее Бог! Благонравным леди не пристало прогуливаться по крышам.

Лара задумчиво наблюдала, как Изабель смывает грязь с лица.

– Важно, чтобы лорд Николас видел в тебе благородную леди, что довольно трудно при сложившихся обстоятельствах.

Изабель прервала умывание:

– Как я могу убедить его остаться?

– Ну, вполне возможно, что он найдет тебя очаровательной.

Изабель, подняв голову, посмотрела на кузину; вода струйками стекала с ее лица.

– Нет, скорее он сочтет меня помешанной.

– Да, это тоже возможно.

– Лара! Ты должна бы подбадривать меня. – Изабель взяла длинный лоскут полотна и начала вытираться; внезапно она подняла голову и устремила встревоженный взгляд на кузину. – Девочки. Их ливреи.

– Джейн все устроит. – Лара взяла с кровати серое платье и набросила на Изабель через голову. – Нет времени надевать корсет.

Повернувшись к кузине спиной, чтобы та застегнула ей платье, Изабель подняла юбки и стянула брюки. Отшвырнув коричневый шерстяной ком в сторону, она подошла к туалетному столику, потянув Лару за собой. Там она распустила волосы, наскоро расчесала, пытаясь пригладить непокорные локоны, все время выбивающиеся из прически.

Закончив с платьем, Лара взяла щетку из рук Изабель и принялась приводить в порядок ее волосы.

– Тебе нужна камеристка.

– Ничего подобного. Я бы и без тебя прекрасно оделась. Хотя и не так быстро.

– Вот поэтому-то тебе и нужна камеристка, – настаивала Лара. – У тебя полон дом девушек, Изабель. Почему бы тебе не сделать одну из них твоей камеристкой?

Изабель покачала головой, наблюдая в зеркало, как Лара ее причесывает.

– Особенно не старайся – у нас нет времени. – Она помолчала немного, прежде чем ответила на вопрос: – Я не могу этого сделать. Ведь все они сбежали из дому. Они готовят, убираются, помогают мне с Джеймсом. Они чувствуют себя частью некой общины – одной большой семьи, – чего большинство никогда не имело до прибытия в Минерва-Хаус. Если одна из них станет моей личной служанкой… это… ну… будет не совсем правильно.

– Это просто смешно. Ты дочь графа. Никто не осудит тебя, если ты заимеешь служанку или двух, Изабель.

– У меня есть слуги. Просто нет камеристки. И мне она совершенно не нужна. Когда последний раз я торопилась на встречу с удалым джентльменом?

– А он действительно удалой?

«Да. Слишком».

– Нет. Вовсе нет. Это человек, имеющий, похоже, слабое представление о датах и приглашениях. Он не должен был приезжать сюда до назначенного срока! – Изабель увидела, как кузина воткнула последнюю шпильку в тугой пучок собранных на затылке волос. – Отлично. Больше нельзя тянуть. – Она встала и обернулась к Ларе, оправляя юбку. – Как я выгляжу?

– Очень привлекательно. Ничуть не похожа на леди, которая недавно ремонтировала крышу.

Изабель глубоко вздохнула:

– Прекрасно.

– Ты не должна продавать скульптуры, – неуверенно проговорила Лара. – Мы сумеем найти другой способ.

– Они нам абсолютно не нужны. Здесь они совершенно бесполезны.

– Но они твои, Изабель.

Как будто ей нужно об этом напоминать!

Изабель вымучила улыбку, не позволяя себе слишком много раздумывать о своем решении.

– Скульптуры – наша последняя надежда. Последняя надежда Минерва-Хауса. Я обязательно продам их.

Выпрямившись и расправив плечи, она пересекла комнату и вышла в коридор, где ее ожидали Джеймс, Джейн и Гвен.

– Изабель! – крикнул Джеймс, бросаясь к ней. – Там мужчина за дверью!

Изабель не смогла сдержать улыбки, тронувшей уголок рта при виде изумления на лице мальчика.

– Да, я его видела.

– Он очень высокий.

При этих словах у Изабель защемило сердце. Конечно, Джеймс отметил эту особенность гостя – мужчины были редким и необычным явлением в Минерва-Хаусе. Поэтому десятилетний мальчик жадно стремился собрать как можно больше сведений о посетителях мужского пола.

Изабель отбросила эту навязчивую мысль.

– Да, это очень высокий мужчина, – согласилась она, приглаживая белокурые шелковистые волосы брата. – Необычайно высокий. Как и его друг.

– Там их двое? – Джеймс раскрыл рот от удивления, как и стоявшая рядом Гвен. – Что они здесь делают?

– Я пригласила их к нам, – ответила Изабель, направляясь мимо домашних к лестнице.

– Зачем? – Вопрос Джеймса отражал любопытство и остальных находившихся в коридоре.

Изабель обернулась:

– Ну, один из них очень талантлив и хорошо разбирается в античных скульптурах. Я подумала, что мы можем этим воспользоваться.

– Понимаю, – сказал Джеймс, кивнув, хотя Изабель была уверена, что это не так. – Значит, они здесь не для того, чтобы забрать тебя.

– Боже мой! Нет! – Изабель бросила взгляд в сторону лестницы. «Лорд Николас может подождать еще минуту». – Никто никуда не собирается меня забирать.

– И я не нужен тебе, чтобы заступиться в случае чего?

Изабель с трудом удалось сдержать улыбку – так серьезно он это сказал.

– Нет. Я в полной безопасности.

– А остальные?

Изабель удивила обеспокоенность Джеймса.

– Никого не потребуется спасать, дорогой. Не сегодня.

– Но мы очень рады, что вы у нас есть, чтобы не давать нас в обиду, – сказала Гвен с улыбкой. – Вы великолепный защитник.

– В самом деле, – с готовностью согласилась Джейн. – Нам повезло, что мы живем с вами, милорд.

Джеймс важно выпятил грудь, и Изабель едва не рассмеялась, видя, как он возгордился. Едва. Но мысль о неизбежности появления импозантного лорда в ее гостиной несколько омрачала торжественность момента.

– А теперь я должна идти и убедить мужчину перед дверью, что мы отнюдь не пребываем в состоянии хаоса, хотя с первого взгляда может показаться, что так оно и есть.

– Блестящий план, – сказала Лара с усмешкой.

– Да, мне так показалось. – Изабель направилась к лестнице, но вдруг остановилась и обернулась к домочадцам. – А Джорджиана? – спросила она, вспомнив о новенькой. – Где она?

– В библиотеке. Они ее не увидят. – Джейн и в самом деле все предусмотрела.

Изабель коротко кивнула:

– Прекрасно. Тогда я иду на встречу с нашими посетителями.

– Кто-нибудь впустил их? Я имею в виду, после того как Джеймс захлопнул дверь у него перед носом?

Изабель побледнела.

– О нет! – В ужасе она переводила взгляд с одного лица на другое. – Только не это!

Она побежала вниз, не обращая внимания на тупую боль в лодыжке.

Боже милостивый! Он, должно быть, страшно разозлился. Ее единственная надежда.

Изабель повернулась к двери, и Регина, одна из «лакеев», взялась за щеколду.

С глубоким вздохом Изабель, страшно волнуясь, спросила:

– Он еще здесь? Давай. Открывай дверь. – И тут же: – Подожди! – Она снова обернулась к Гвен. – Хорошенько подумав, я решила, что в данной ситуации мне сгодится любая помощь. Так о чем говорится в этом дурацком журнале? Что за уроки он дает?

Гвен процитировала по памяти: «Урок номер один. Не пытайтесь действовать слишком напористо с первой встречи. Первое впечатление должно быть благоприятным».

Изабель помолчала, обдумывая совет и свою первую встречу с лордом Николасом, а затем и вторую.

– Ну вот, я, конечно же, все сделала не так.

Когда дверь приоткрылась, она замахала руками на спутниц, отсылая их прочь.

– Прячьтесь.

Глава 5

Последний раз, когда женщина заставила его ждать, Ник оказался в турецкой тюрьме. Он сомневался, что подобная участь грозит в Йоркшире, но все же предпочел бы не торчать как болван за дверью.

Грум удалился вместе с лошадьми, оставив Ника и Рока одних у порога особняка, где им пришлось ожидать недопустимо долгое время. Не то чтобы Ник ожидал соблюдения светских приличий от обитателей Таунсенд-Парка. Очевидно, пока граф вел разгульную жизнь в Лондоне, выступая зачинщиком многочисленных скандалов, его семья вынужденно прозябала в деревне. Вполне возможно, едва сводя концы с концами.

В итоге мужчины, забыв о хороших манерах, уселись на широких ступеньках каменной лестницы в надежде, что кто-нибудь придет за ними.

В то время как Ник клокотал от ярости, Рок откровенно веселился, находя сложившуюся ситуацию забавной.

– Беру назад все свои прежние высказывания о Йоркшире, – сказал турок, небрежно опираясь о каменную балюстраду и лениво теребя в руке пучок травы. – Мое мнение о нем значительно изменилось к лучшему, тебе так не кажется?

– Может, ты захочешь поселиться здесь в таком случае? В приходе, полном чудаков?

Сердитый тон Ника рассмешил Рока.

– К сожалению, Йоркшир, похоже, подпортил тебе настроение.

– Да, еще бы. Просидеть целый день за порогом в ожидании женщины, которая скорее всего выдумала какую-то сказочную коллекцию скульптур, – неблагодарное занятие. Я склоняюсь к тому, чтобы уехать.

– Ставлю пять фунтов, что коллекция настоящая.

Ник смерил друга холодным взглядом.

– Поднимаю до десяти.

– Десять фунтов за то, что мы останемся составлять ее каталог.

В этот момент дверь отворилась и показалась слегка разрумянившаяся леди Изабель в сером муслиновом платье. Ее волосы снова были гладко причесаны, и она являла собой воплощение спокойствия и благопристойности.

Ник завороженно смотрел на нее, мгновенно оценив ее стройную грациозную фигуру. Девушка была высокой и гибкой. Потрясающей.

Похоже, для него уже не имело значения, что пришлось полдня просидеть на этих несчастных ступеньках.

Ник поспешно поднялся, Рок за ним. И тут она заговорила.

– Милорды, – сказала она с приветливой улыбкой, в то время как молодой лакей в ливрее широко распахнул дверь. – Пожалуйста, извините, что я заставила вас ждать.

Она была совершенно спокойна, ее тон и манеры – безупречны. Невозможно было представить, что совсем недавно они переговаривались с этой женщиной, когда она находилась на крыше.

Изабель отступила в сторону, давая им пройти.

Зайдя внутрь, Ник отметил необычную тишину в доме. Холл был тускло освещен лучами вечернего солнца – фасад усадьбы скрывала тень.

Мальчик, встретивший их у дверей ранее, бесследно исчез. Его сменила женщина, стоявшая у подножия широкой каменной лестницы, тоже одетая в траур. Ник на мгновение замешкался, рассматривая ее. Она была стройная и светловолосая, с безмятежной улыбкой и грустными глазами – полная противоположность леди Изабель.

Неужели это еще одна дочь Таунсенда?

Заметив его заинтересованность, Изабель отступила назад и сказала:

– Лара, позволь представить тебе лорда Николаса Сент-Джона и мистера Дурукхана. Лорд Николас, мистер Дурукхан, моя кузина, мисс Лара Колдуэлл.

– Мисс Колдуэлл. – Ник низко поклонился.

Затем вперед выступил Рок.

Глаза Лары широко раскрылись при виде огромного турка, особенно когда тот тепло улыбнулся и потянулся за ее рукой в знак приветствия.

– Мисс Колдуэлл, рад был познакомиться с вами. – Глаза турка задержались на лице Лары, а Ник обернулся к Изабель:

– Где мальчик?

– Милорд?

– Мальчик. Тот, что ответил на мой первый стук.

– Вы имеете в виду Джеймса… Это мой брат… граф… лорд Реддик. Наверное, мне следует позвать его. – Ник наблюдал, как по щекам ее разлился румянец. – Он… со своей гувернанткой. Еще раз извините нас за несколько… необычный… прием. Видите ли, в доме не ожидали гостей – они так редко у нас бывают, – и вы напугали Джеймса…

Рок обернулся, услышав ее сбивчивые объяснения, и встретился взглядом с Ником.

Женщина явно чувствовала себя неловко в их присутствии. Это было совершенно ясно.

– Могу я показать вам свою коллекцию, милорд? Не хотелось бы задерживать вас здесь слишком долго – в особенности когда вы, должно быть, собирались вскоре покинуть Йоркшир.

Ее слова были явной попыткой выудить информацию, которую Ник не был расположен сообщать.

– Вовсе нет. Рок только что говорил, как ему нравятся здешние края, так что мы можем с удовольствием задержаться здесь на некоторое время. Поэтому сегодня у нас масса времени.

– О-о! – только и сказала она, и Ник уловил нотки разочарования и досады в ее голосе.

Она хотела, чтобы он уехал.

Почему?

Ник был заинтригован.

Краем глаза он заметил, что ближайшая дверь слегка приоткрыта и ее охраняют два ливрейных лакея: один высокий и худощавый, другой – низенький и коренастый. Он осмотрел узкую щель и обнаружил в четырех футах от пола маленькое личико с широко раскрытыми глазами, пристально уставившимися на него. Это был давешний мальчик.

Ник не смог удержаться, подмигнул ребенку и был вознагражден шумным судорожным вздохом, прорезавшим тишину холла, прежде чем мальчик исчез с возмущенными воплями. Видно, его силком оттащили от двери.

Изабель бровью не повела, когда дверь захлопнулась. Она спокойно повернулась и направилась с гостями к лестнице.

– Пожалуйста, следуйте за мной. Буду рада показать вам свою коллекцию скульптур.

В молчании они поднялись по широкой каменной лестнице на следующий этаж. Ник не мог не отметить величавое и спокойное достоинство этого дома, убранство которого не обновлялось по меньшей мере десяток лет. Освещение было сведено к минимуму, в полутемных коридорах не встречалось слуг, и почти все двери, кроме нескольких, были заперты, указывая на то, что комнаты за ними редко используются.

Следуя за хозяйкой по длинному узкому коридору, Ник спросил:

– Леди Изабель, почему вы ремонтировали крышу?

Она шла впереди и только слегка повернула голову, услышав вопрос. После довольно продолжительного молчания она ответила:

– Крыша течет.

Эта женщина способна была и святого вывести из терпения. В самом деле.

Сент-Джон ждал объяснений, когда же она промолчала, он сказал:

– Полагаю, это наиболее веское основание для того, чтобы заняться ремонтом крыши.

Рок издал сдавленный смешок, но Ник его проигнорировал.

Когда они пришли в самый дальний угол дома, Ник ощутил знакомый, приятный ему запах – чуть отдающий плесенью запах старины, который он давно ассоциировал со своими самыми удачными находками. Когда Изабель отворила дверь в конце коридора и пригласила их войти, поток яркого солнечного света, хлынувшего из дверного проема, поразил его.

Изабель отступила назад, открывая проход в просторную студию правильной формы, с высокими потолками и наружной стеной, с высокими арочными окнами, выходящими на обширные земли поместья. Лучи предзакатного солнца ярко освещали большое открытое пространство, заполненное десятками статуй – разных размеров и форм, – закрытых пыльными муслиновыми покрывалами.

Неописуемое волнение охватило Ника, когда он увидел все это. У него руки чесались сдернуть покровы, чтобы рассмотреть сокровища, которые они скрывали. Он остановился в нескольких футах от двери и обернулся к Изабель.

– Вы не преувеличивали.

Слабая улыбка тронула ее губы, и, когда она заговорила, Ник уловил нотки гордости в ее голосе:

– Есть еще одна студия, точно такая же, как эта, напротив, через коридор. Вы, без сомнения, захотите осмотреть и ее тоже.

Ник был явно удивлен.

– Может быть, мисс Колдуэлл откроет то помещение для Рока, пока вы расскажете мне поподробнее об этих статуях?

После минутного замешательства Изабель кивнула кузине, и та вместе с Роком покинула студию, оставив дверь открытой. Изабель расчехлила ближайшую скульптуру, и Ник наблюдал, пристально следя за каждым ее движением, как она стягивала ткань, открывая взглядам высокую мраморную статую обнаженной женщины.

Подойдя ближе, он некоторое время рассматривал фигуру, а затем осторожно провел ладонью по изгибам ее руки. Когда он заговорил, голос его звучал благоговейно:

– Она великолепна.

Изабель склонила голову набок, любуясь скульптурой.

– Да, она восхитительна, не правда ли?

Почтительный тон ее голоса вырвал Ника из задумчивости, заставив прервать осмотр. Он повернулся к девушке, отметив искреннее восхищение в ее взгляде.

– И что еще более важно, она подлинная.

Она мгновенно перевела на него взгляд:

– Вы в этом сомневались?

– Не каждый день мне встречается леди, заявляющая, что владеет коллекцией античных скульптур, подобной этой. – Он приподнял край покрывала с соседней статуи. – Разрешите? – Когда она кивнула, он сдернул покров, открыв еще одну фигуру, на этот раз воина с копьем в руке, на охоте. Ник медленно покачал головой. – За всю жизнь я не встречал особы, действительно обладающей таким сокровищем.

Изабель улыбнулась и сняла покрывало с херувима.

– Я рада, что вы остались довольны результатами нашей встречи. Вижу, что знакомство с моей коллекцией вас заметно взволновало.

Он помедлил, открывая следующую статую, и взглянул Изабель в глаза.

– Даже без этой коллекции, леди Изабель, мне было бы трудно забыть нашу встречу.

Она покраснела, отчего Ник испытал огромное удовольствие.

– Думаю, пора признать, что я была не права, милорд. Вы на самом деле спасли мне жизнь. Я перед вами в неоплатном долгу.

Он погладил ладонью мраморный бюст Диониса совершенной работы, пробежавшись пальцами по извилистому контуру виноградных листьев венка, украшавшего голову изваяния.

– Разрешение ознакомиться со столь ценной коллекцией – прекрасное начало уплаты этого долга. – Он снова посмотрел на нее. – Настоящая трагедия, что она скрыта здесь, в глуши, недоступная для обозрения широкой публики.

Изабель помолчала немного, а когда заговорила, в голосе ее послышалась напряженность, которая ему не понравилась.

– Скоро эта оплошность будет исправлена благодаря вам, – произнесла Изабель с печальной улыбкой. – Как только вы определите их стоимость, скульптуры будут проданы.

Ник широко раскрыл глаза, опешив от удивления.

– Вы не можете их продать.

Изабель открыла еще одну, большую, статую в прекрасном состоянии.

– Могу, милорд. Как видите, здесь от них мало проку, только собирают пыль. Их нужно продать.

– Эта коллекция значит для вас значительно больше, чем ее денежная стоимость. – Ник видел это по ее гордости, по очевидной привязанности к скульптурам.

Изабель выпрямилась при этих его словах и отвернулась. Ник заметил, что на глазах ее блеснули слезы. Она тяжело вздохнула.

– Уверяю вас, лорд Николас, я никогда бы не стала их продавать, если бы… – Ник почувствовал, как много скрывается за этой паузой. – Если бы они не стояли здесь без пользы, скрытые от людских глаз. – Она провела пальцем по ноге статуи. – Сколько времени это может занять, как вы считаете?

Если бы Ник предполагал, что задача, которую она поставила перед ним, займет меньше недели, он бы солгал, чтобы дать ей больше времени для раздумья. Чтобы она пересмотрела свои намерения. Но обман не потребовался.

– Некоторые статуи легче идентифицировать, чем другие, – осторожно произнес он, демонстративно оглядывая комнату. – Самое меньшее две недели, а то и больше.

– Две недели! – Она широко раскрыла глаза, полные отчаяния.

– Я вижу, вам не терпится избавиться от меня как можно скорее.

Их взгляды встретились, и она немного расслабилась при виде его улыбки.

– Это не так… просто время поджимает. Я надеялась продать скульптуры быстрее, чем через две недели.

– Это невозможно. Даже лучший антиквар не смог бы управиться раньше.

– Прошу прощения, милорд. Я полагала, что вы и есть лучший антиквар.

Дерзкие слова поразили его, и Ник усмехнулся, удивленный и обрадованный ее подшучиванием, неожиданным со стороны женщины, которая, как оказалось, несла неподъемный груз на своих плечах.

Однако он уже начал понимать, что в леди Изабель таится еще много неожиданного.

– И у вас уйдет еще не меньше месяца на то, чтобы получить за них разумную цену.

– У меня нет месяца.

– Более вероятно, шесть недель.

– У меня определенно нет шести недель, – уныло промолвила Изабель.

Ситуация становилась все более и более интригующей.

Коллекции было вполне достаточно, чтобы увлечь Ника, но теперь, видя неприкрытое беспокойство в глазах леди Изабель, он понял, что не только коллекция удерживает его в Йоркшире.

Он хотел выведать все ее секреты.

И она предоставила ему отличный способ узнать их.

Сейчас они стояли совсем рядом, и Ник нарочно подступил на шаг ближе, оттесняя ее к статуе. Глаза ее широко раскрылись, и он обнаружил, что ему нравится ее удивлять.

– Две недели, – сказал он, понизив голос. – И когда закончу, я помогу вам их продать.

– Благодарю вас, – сказала она с явным облегчением. – Жаль только, что я ничем не могу отплатить вам за вашу любезность.

– Я уверен, что мы сможем договориться насчет некоторого рода вознаграждения за мои услуги. – Слова были произнесены тихо и предположительно в шутку, но Изабель сразу насторожилась:

– Вот как?

Кто-то ее больно обидел.

Эта мысль сильно взволновала Ника, мышцы его спины напряглись, когда он попытался угадать кто. И как.

Он отвернулся, пытаясь изобразить шутливый тон.

– Могу я предложить вам игру?

– Игру?

– За каждую статую, которую я идентифицирую, вы расскажете мне что-нибудь о Таунсенд-Парке. И о своей жизни здесь.

Воцарилось молчание – она обдумывала его предложение. Девушка молчала так долго, что Ник подумал: она не станет отвечать. Услышав, как она глубоко вздохнула, он обернулся и встретился с ней взглядом. Заглянув в загадочную глубину карих глаз, он увидел ее уязвимость и неуверенность. Так много тайн скрывалось в этой темной глубине, что Нику захотелось непременно их разгадать. Наследие сыщика – не мог он оставить ни одного секрета нераскрытым.

Что потребуется, чтобы извлечь все эти тайны на свет божий? Узнать все о ней и ее окружении?

В мозгу вспыхнуло видение, красочное и мимолетное: Изабель с головой, откинутой назад в порыве неудержимой страсти; она, высокая стройная, распростерлась на кровати в ожидании его. Притягательность этого образа заставила Ника отпрянуть назад, подальше от нее, на безопасное расстояние.

Он указал на ближайший бюст:

– Это Медуза.

Изабель коротко рассмеялась:

– Конечно, это она. Даже я могу ее идентифицировать. Не стоит рассчитывать, что я поделюсь своими секретами за это.

– Я и не говорил, что это должны быть секреты, – отшутился он. – Но если предлагаешь столь ценную информацию, нужны уточнения. Это бюст Медузы из черного мрамора, вероятно из Ливадии. Гораздо важнее, что это Медуза после того, как ее обезглавил Персей, но до того, как ее голову поместили в центр щита Афины.

– Откуда вы это знаете?

Он жестом предложил подойти поближе к скульптуре. Указав на маленькую отметину в том месте, где голова одной змеи пожирала хвост другой, сказал:

– Посмотрите внимательнее. Что вы видите?

Изабель наклонилась ниже, вглядываясь в затененное местечко.

– Перо!

– Не просто перо, а перо из крыла Пегаса, возникшего из капель крови Медузы, стекавших с меча Персея.

Девушка взглянула на него округлившимися глазами, и Нику стоило значительных усилий не возгордиться.

– Я смотрела на эту статую сотни раз, но никогда его не замечала. Вы действительно самый лучший знаток антиквариата.

Ник преувеличенно галантно поклонился:

– Раз так, я жду вознаграждения, миледи.

Изабель осторожно прикусила нижнюю губу:

– Хорошо. Я расскажу вам о коллекции.

– Прекрасное начало.

Изабель молчала довольно долго, и Ник даже решил, что она передумала. Когда же девушка наконец заговорила, слова приходили словно бы издалека, в то время как она переводила взгляд со статуи на статую, погрузившись в свои мысли.

– Мой отец выиграл их у французского контрабандиста.

Многолетняя привычка держать язык за зубами удержала Ника от замечания, и в тишине снова зазвучали ее потаенные мысли.

– В первые дни войны. Он всегда был завзятым игроком. Он ставил на кон все: деньги, слуг, дома… – Она умолкла на миг, погрузившись в воспоминания, затем спохватилась и продолжила: – Мы, бывало, неделями не видели его, а затем однажды он появлялся на пороге с кучей щенков в руках или новой коляской перед домом. Он подарил эту коллекцию моей матери через три дня после того, как мне исполнилось семь.

Это была не вся история. Ник был уверен в этом.

– А она передала ее вам, – предположил он.

Девушка сухо кивнула, сжав губы в тонкую линию.

– Да. Они мои.

Было что-то в этом слове «мои», что привлекло внимание Ника. Перед ним была женщина, которая серьезно заботилась о том, что принадлежало ей.

– Вы не хотите их продавать, – сказал он. Это было более чем очевидно.

Его слова вывели ее из задумчивости. Снова воцарилось молчание, и Ник подумал, что она не ответит. И когда она заговорила, в ее голосе не слышалось ни проблеска чувства:

– Не хочу.

– Тогда… почему?

Она коротко безрадостно рассмеялась:

– Иногда, милорд, нам приходится делать то, чего нам совсем не хочется.

Она глубоко вздохнула, и Ник заметил, как при этом лиф ее платья обтянул груди. Испытав чувство вины за желание, охватившее его в этот момент, он отвел глаза, и его взгляд остановился на соседней статуе, возвышавшейся над ними. Узнав ее, он коротко хрипло рассмеялся.

– Что вас так развеселило?

– Эта статуя. Вы знаете, кто она?

– Нет.

– Это Волюптас. Дочь Купидона и Психеи.

– Откуда вы знаете? Она походит на любую другую женскую статую здесь.

Он открыто посмотрел на нее:

– Знаю, потому что кое-чему учился.

Изабель улыбнулась, и он заметил, как покраснела ее кожа, отметил ложбинку у основания шеи и ощутил приступ острого желания – более сильного, чем все испытанное им за долгое время.

Он наблюдал, как то же самое чувство охватило и ее – от его близости у нее перехватило дыхание. Их взгляды встретились, и он остро ощутил свою близость к ней – совсем рядом,

зажатые между двумя скульптурами, едва не касаясь друг друга. Они были одни в окружении мраморных статуй.

Желание толкнуло Ника вперед.

Он потянулся к ней, едва не коснувшись щеки рукой, прежде чем осознал, какой ошибкой будет такой поступок. Он заметил широко раскрытые карие глаза, прекрасные и переполненные эмоциями – опьяняющей смесью любопытства, возбуждения и страха, – озаряющими лицо, превращая ее в невинную сирену из плоти и крови, окруженную своими мраморными сестрами.

Изабель закрыла глаза, встревоженная его близостью, и он пристально всматривался в ее восхитительное лицо – высокие строгие скулы, сочные губы, ясный лоб, очистившийся от беспокойства. Природа щедро наделила ее красотой, разглядеть которую удавалось далеко не всегда.

Она судорожно вздохнула с шумным прерывистым звуком, и губы ее взволнованно приоткрылись.

Не было мужчины на земле, который смог бы при этом устоять.

Ник склонился над ней, хотя понимал, что этого делать не следует.

Ничего хорошего не могло выйти из того, что он поцелует эту невинную провинциальную мисс.

Их губы были уже на расстоянии волоска друг от друга, когда у входа послышался шум.

Ник отшатнулся назад, выпрямившись, и резко выругался себе под нос. Он быстро отступил на шаг, жалея, что вообще приблизился к этой женщине, которая, по-видимому, оказывает нежелательное влияние на его умственные способности.

Она открыла глаза, полные противоречивых эмоций, и на мгновение ему захотелось плюнуть на все и сжать ее в объятиях.

Но тут вернулись мисс Колдуэлл и Рок, и Ник позаботился переместиться на безопасное расстояние от Изабель, которая так прижалась к статуе Волюптас, что он на мгновение испугался, как бы она не столкнула скульптуру с пьедестала.

Это определенно отвлекло бы внимание от их действий.

– Что вы обнаружили? – спросил Ник в надежде скрыть напряженность, которая еще оставалась между ними.

Рок перевел взгляд с Ника на Изабель, затем обратно. Приподнял темную бровь. Ник сделал то же самое, призывая турка оценить ситуацию в студии.

Немного помолчав, Рок сказал:

– Я не видел ничего подобного за пределами Греции. – Он принялся описывать содержимое второй комнаты, и Ник краем глаза заметил, как Лара подошла к кузине. Изабель улыбнулась ей слишком лучезарно, что выдало ее с головой.

Она его хотела.

Ник поспешно отогнал эту мысль. Он должен благодарить Бога, что их прервали, помешав совершить огромную ошибку, которой стал бы тот поцелуй. В этой девушке соединилось все, чего он не терпел в своих женщинах. Она была невинной и одинокой и относилась к тому сорту женщин, которых он тщательно избегал. К тем, кто хотел от него больше, чем он был в состоянии дать. Он готов был биться об заклад, что ее еще ни разу как следует не целовали. Здесь, в этой глуши, где нет никого, кроме мальчиков с конюшни, с кем можно было бы позабавиться.

Он не отрицал, что с большим удовольствием показал бы Изабель, каким приятным может быть поцелуй.

– Ты должен мне десять фунтов.

Слова Рока вернули Ника к действительности.

Коллекция оказалась настоящей. Ее владелица – сплошной загадкой.

Они остаются.

Игнорируя самодовольную ухмылку друга, Ник снова взглянул на Изабель, которая наблюдала за ними с откровенным любопытством в глазах. Заметив, что он на нее смотрит, она покраснела и нервно пригладила волосы.

– Леди Изабель, – сказал он, наслаждаясь звуком ее имени, слетевшим с его языка. – Если вы не против, мы начнем работу с коллекцией завтра с утра.

Ник заметил неуверенность в ее глазах, мгновенно сменившуюся осознанием, что она зашла уже слишком далеко по этому пути, чтобы теперь свернуть.

Она снова пригладила волосы жестом, который он уже начал узнавать как признак волнения.

– Конечно. Завтра… вполне подходит. – Она обошла их стороной, направляясь к двери. – Я должна идти.

И она ушла. Взметнувшиеся юбки ее скучного серого платья были последним, что он увидел, когда она покидала комнату.

Глава 6

Урок номер два

«Делайте все возможное, чтобы оставаться в мыслях и памяти своего лорда. И у него на глазах.

В то время как ваше отсутствие может лишь слегка подогреть нежные чувства, только близость будет способствовать созданию крепкой пары. Помните, чтобы ваш лорд осознал, как ему необходима жена, ему следует постоянно напоминать, что такая женщина существует! Делайте все возможное, чтобы оставаться в поле его зрения. Чаще проходите мимо него на балах. Изучите его предпочтительные маршруты для прогулок в парке. И поощряйте своих слуг подружиться с его слугами. Знание его привычек и распорядка дня – самое надежное средство заполучить истинного джентльмена».

«Жемчуга и мантильи»
Июнь 1823 года

Может, Веллингтон и сказал, что самое трудное для солдата – это отступление, только Изабель подобный образ действий показался намного легче, чем пребывание в студии со статуями – и в компании лорда Николаса Сент-Джона.

Действительно, она покинула помещение – почти сбежала – настолько быстро, насколько это приличествовало леди.

По крайней мере леди в глубоком трауре.

Она хотела, чтобы он поцеловал ее.

Отчаянно. Безрассудно.

Что было бы огромнейшей ошибкой.

О чем она только думала?

Пригласить незнакомца в Минерва-Хаус – это одно дело, пусть неразумное и довольно рискованное. Но позволить себе рассматривать его иначе, чем просто как средство к получению жизненно необходимых ресурсов? Это уже совершенно неприемлемо.

Николас Сент-Джон нужен ей только для того, чтобы оценить ее скульптуры и помочь продать их. И ничего больше.

Если жизнь в окружении женщин, жестоко обиженных мужчинами, чему-то и научила Изабель, так это тому, что с мужчинами лучше вообще не иметь дела. Она повидала достаточно женщин с разбитыми сердцами и истерзанными телами. Многие женщины – и ее собственная мать в том числе – пали жертвами чарующих улыбок и нежных ласк, против которых не смогли устоять. И Изабель поклялась, что никогда не допустит, чтобы такое произошло с ней.

Она не позволит, чтобы какой-то лондонец изменил это – не важно, кто там считает его одним из завиднейших холостяков Британии. Этот человек – антиквар. Наверняка его интересуют только античные статуи. Будет совсем не сложно избегать его.

Кроме того… ей нужно содержать поместье.

Купить новый дом.

Заботиться о тех, кто живет под ее кровом.

– Вы не заставите меня идти в школу. Я теперь граф. Никто не смеет указывать графу, что ему делать.

Услышав эти слова, Изабель резко остановилась у дверей кухни. Осторожно заглянув за косяк, она увидела, как Джеймс потянулся через выщербленный деревянный стол за биск-

витом и беспечно плюхнул его в свою чашку с чаем, расплескав вокруг коричневую жидкость. Несколько мгновений он недовольно смотрел на чай, затем снова устремил взгляд на Джорджиану, сидевшую за столом напротив него.

Изабель осторожно отступила назад, продолжая слушать. Она сама попросила Джорджиану заговорить с Джеймсом о школе в надежде, что он заинтересуется этой идеей.

Очевидно, пока этого не произошло.

– К сожалению, Джеймс, всегда находится кто-нибудь, кто указывает нам, что делать. Даже графам. – Джорджиана налила себе чашку душистого напитка.

– Я терпеть не могу, когда мне указывают.

– Да. Ну и что, мне это тоже не слишком нравится.

– Я способный, – заявил Джеймс непререкаемым тоном.

Джорджиана улыбнулась мальчику и взяла себе бисквит.

– Вы очень способный. Я никогда этого не отрицала.

– Я умею читать. И считать. И изучаю латынь. Вы меня учите.

– Конечно, все это так. Это прекрасно. Но юные мужчины… юные графы… посещают школу. Так заведено.

– Чему я могу научиться в школе, чего не сможете дать мне вы?

– Очень многому. Тому, что необходимо знать графам.

Изабель обхватила себя руками и привалилась к стене. Граф он или нет, но она не собирается потакать его прихотям. Он должен учиться.

– Думаете, в старину мужчины тоже ходили в школу? – спросил Джеймс с откровенным любопытством.

– О, я уверена в этом, – ответила Джорджиана. – Все настоящие джентльмены посещают школу.

Затем наступило молчание. Видимо, Джеймс раздумывал о справедливости этого утверждения.

– Знаете, у меня есть брат, – тихо добавила Джорджиана, и Изабель придвинулась ближе к двери. За все три недели, что девушка провела с ними, она ни разу не заговаривала о той жизни, что оставила в Лондоне.

– В самом деле? И он посещает школу?

– Посещал. И благодаря этому стал блестящим джентльменом. Одним из самых выдающихся в Британии.

«И одним из самых могущественных», – подумала Изабель.

– Должно быть, вы многому научились у него, – задумчиво произнес Джеймс. – Иначе откуда бы девушке знать латынь?

– Прошу прощения, лорд Реддик, – обиженно возразила Джорджиана, – но девушки знают много всего… не только латынь.

Изабель не смогла удержаться и снова заглянула в кухню. Джеймс с сомнением наморщил нос – он явно не был уверен в том, что девушки много знают.

– Вы самая умная девушка из всех, кого я знаю.

Изабель удивленно приподняла брови, уловив уважение, прозвучавшее в его голосе. Изобразив на лице лучезарную улыбку, она вошла в комнату, весело воскликнув:

– Уже пора пить чай?

Джеймс обратил к ней нетерпеливый взгляд.

– Изабель! Где наши гости? Один из них был таким огромным! Ты заметила?

«Да. А другой таким красивым. Я едва не сваляла дурака».

Изабель подошла к столу и налила себе чаю.

– Конечно, заметила.

– Где они?

– Наверху, в студии, там, где статуи.

– Можно мне пойти и посмотреть на них? – Перед умоляющим личиком Джеймса почти невозможно было устоять.

– Нельзя.

– Почему? Я теперь граф, знаешь ли. Это моя обязанность – заботиться о безопасности обитателей Таунсенд-Парка. Думаю, мне следует познакомиться с ними.

– Послушай меня, – сказала она кивнув. – Я согласна, что твоя роль как графа очень важна для безопасности поместья. Но эти джентльмены будут очень заняты здесь и мы не можем позволить себе отвлекать их от дела. – Изабель заметила решительный вид Джеймса. – Возможно, мы пригласим их поужинать как-нибудь вечером. Как ты на это смотришь?

Джеймс серьезно обдумал предложение:

– Думаю, это будет правильный и любезный поступок с нашей стороны.

Изабель сунула в рот кусочек бисквита.

– Я очень рада, что ты согласился, – сказала она, подмигнув Джорджиане, которая спрятала улыбку за чашкой с чаем. – А теперь… иди-ка займись своими делами.

Джеймс с сомнением посмотрел на обеих женщин, но затем решил, что за пределами кухни можно отыскать гораздо больше занимательных приключений. Стащив еще один бисквит, он спрыгнул со своего стула и скрылся в полутемном коридоре, по которому только что пришла его сестра.

Изабель заняла место брата и взяла себе второй бисквит. Взглянув со вздохом на юную женщину, сидящую напротив, она сказала:

– Спасибо, что поговорили с ним о школе.

– Рада была сделать это. Графу необходимо получить достойное образование, леди Изабель.

– Можете обходиться без формальностей, Джорджиана.

В глазах девушки промелькнула печаль.

– Мое положение теперь – это должность гувернантки. И мне повезло, что я смогла получить такую ответственную работу.

Изабель поняла, что ничего не добьется, и решила сменить тему разговора.

– Вы знаете людей, которые прибыли сегодня?

Джорджиана отрицательно покачала головой:

– Я готовилась к дневным урокам с Джеймсом и не слышала, как они приехали. Узнала об этом только после того, как вы увели их осматривать коллекцию.

– Они из Лондона.

– Аристократы? – В тоне Джорджианы прозвучала нервозность.

– Не совсем. Лорд Николас Сент-Джон. Брат маркиза Ролстона. Антиквар… – Изабель осеклась, заметив, что глаза Джорджианы расширились. – Джорджиана?

– Лорд Николас и мой брат… они… знакомы. – Она понизила голос до шепота. – Я с ним не встречалась, но…

Конечно, они могли знать друг друга. Еще одна деталь, делающая данную ситуацию опасной.

– Джорджиана! – Голос Изабель звучал ровно и твердо. – С вами все будет в порядке. Когда я впустила вас в дом, то сказала, что Минерва-Хаус позаботится о вас, разве нет?

Молодая женщина судорожно сглотнула, глубоко вздохнув.

– Да.

– Значит, так оно и будет, – спокойно сказала Изабель. – Просто мы вас хорошо спрячем. Это очень большой дом. А вы гувернантка Джеймса. Нет никаких причин гостям встречаться с вами.

– Зачем он здесь? В Йоркшире?

– Я не знаю. Вроде бы они просто отправились в летнее путешествие. – Она остановилась, видя неприкрытый страх девушки. – Вы в безопасности под защитой графа Реддика.

Джорджиана продолжала молчать, несмотря на утешительные слова. Наконец она коротко кивнула в знак доверия к Изабель.

– Хорошо. – Изабель налила еще чаю им обеим, надеясь окончательно успокоить девушку, затем добавила: – Когда вы будете готовы обсудить причины, приведшие вас сюда, я смогу спокойно выслушать вас.

Джорджиана снова кивнула:

– Я знаю. Просто… я еще не готова.

– Когда вы будете готовы, Джорджиана, я всегда здесь. – Изабель говорила просто и прямо. Она обладала многолетним опытом избавлять молодых женщин от снедавших их страхов. Будь то сестры герцогов или барменши с Чипсайда, эти девушки не слишком отличались друг от друга.

Не слишком отличались от нее самой.

Если бы у нее был выбор, она ни за что не допустила бы лорда Николаса в свой дом.

Но угроза того, что Джорджиана и остальные женщины окажутся на улице, не имея ничего, кроме платья, прикрывающего тело, заставила ее решиться на этот рискованный шаг. Пригласить лорда Николаса.

Ирония ситуации не ускользнула от Изабель. Она отдает будущее дома, полного женщин, в руки одного из самых опасно привлекательных мужчин из всех, кого ей доводилось встречать. Но когда она посмотрела на Джорджиану, такую хрупкую и неуверенную, сжимающую обеими руками чайную чашку, устремив невидящий взгляд на темную жидкость, Изабель поняла, что этот лорд – их верный шанс на успех. Лучшая надежда на будущее.

Просто нужно держать его в пределах студий, где помещаются статуи.

Это будет не так уж трудно.

На следующий день Изабель получила повод необычайно гордиться собой.

Все ее тревоги относительно лорда Николаса оказались беспочвенны.

Он не доставлял ни малейшего беспокойства.

Действительно, с тех пор как они с мистером Дурукханом прибыли этим утром и она отвела их в студию, распорядившись, чтобы их не беспокоили, Изабель удавалось благополучно избегать встреч с этой парой.

Точнее, скрываться от этой пары.

Чепуха. Изабель отбросила нелепую мысль прочь. Она снова залезла на крышу, которая по-прежнему текла. А если принять во внимание тучи, стремительно надвигающиеся на них с востока, починить ее следовало срочно и именно этим вечером.

Черепица во многих местах по всей крыше отстала и пропускала воду. Поэтому Изабель, в брюках и рубашке, вместе с Джейн, одетой соответственно, стоя на коленях, осторожно наносили отвратительно пахнущую клейкую массу на обратную сторону черепичин и прилаживали их на место. Прошло уже целых семь лет с тех пор, как слуги начали покидать Таунсенд-Парк, включая умелых мастеров – тех, кто был наиболее востребован в других крупных поместьях в округе. Вместе с ними исчезли и все знания об искусстве ремонта крыши, каменных и столярных работах и многих других ремеслах, наиболее полезных в сельском поместье.

Изабель вздохнула при этих воспоминаниях. Она полагала, что им повезло столько лет протянуть без существенного ремонта дома. Слава Богу, в поместье имелась обширная библиотека с разделом книг по архитектуре и строительству. Она печально улыбнулась. Ремонт крыш не являлся предпочтительным занятием для большинства молодых леди. Но надо же

как-то остановить струйки воды, постоянно просачивающейся сквозь плохо просмоленную крышу.

– Вы не расскажете мне, что случилось вчера? Отчего вы бросились прятаться от лорда Николаса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.